review

Город ГУМ 120 лет

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №56

реклама cartier.com

Москва • Санкт-Петербург • Екатеринбург • Киев • Алматы • Баку • Тбилиси

Новая Коллекция **TANK ANGLAISE**

Содержание

ПРОЕКТ

— 8 **«ГУМ всегда был, есть и будет»**
История ГУМа Михаила Куснировича, рассказанная им Григорию Ревзину

КИНО И КНИГИ

— 14 **Точка преломления сюжетов**
Анна Наринская
о ГУМе в кино и литературе

РЕКЛАМА

— 16 **Единого слова ради**
Григорий Ревзин
о ГУМе Маяковского

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

— 20 **Дом на площади**
Воспоминания жительницы ГУМа Элеоноры Гаркуновой

— 21 **Лицо моды**
Воспоминания самой известной модели демзала ГУМа Елены Метелкиной

КИНО

— 24 **Квартал свободы**
Оксана Рудченко
о ГУМе в фильме «Я шагаю по Москве»

КИНОЗАЛ И КАТОК

— 27 **Просмотр и прокат**
Александр Воронов
о кинозале, катке и демзале ГУМа

РЕСТОРАНЫ

— 30 **Невероятные приключения итальянцев в ГУМе**
Дарья Цивина
о BOSCO Bar и BOSCO Cafe

— 32 **Цветы общепита**
Анна Карманова
о новостях в комбинате питания «Столовая №57», кафе «Фестивальное», кафе «Гастронома №1» и ресторане BOSCO Cafe

— 34 **«Рецепт нашего пломбира хранится в тайне»**
Категорийный менеджер «Гастронома №1» Татьяна Берестнева и шеф-кондитер «Ресторации BOSCO» Марина Сячина о знаменитом гумовском мороженом

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 36 **Блестящее настоящее**
Екатерина Истомина
о ювелирах и часовщиках в ГУМе

BEAUTY

— 40 **Красота во главе угла**
Марина Прохорова
об Articoli в ГУМе

SHOPPING

— 42 **Марки ГУМа**

ДЕТИ

— 50 **Игрушки в Детском ГУМе**

ИЗ ЖИЗНИ ОТДОХНУВШИХ

— 52 **Праздники ГУМа**

В книге, чей выход приурочен к 120-летию ГУМа, рассказана история главного магазина города и страны — в статьях, документах, воспоминаниях и фотографиях

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ ИД «КОММЕРСАНТЪ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР ИД

МИХАИЛ МИХАЙЛИН
РЕДАКЦИОННЫЙ ДИРЕКТОР ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЛЕКСЕЙ ХАРНАС
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ПАВЕЛ КАССИН
ДИРЕКТОР ФОТОСЛУЖБЫ
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ТАТЬЯНА НАЗИНА, ЕЛЕНА НУСИНОВА, ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО, АННА ШУР

НАТАЛЬЯ КОВТУН
АССИСТЕНТ
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
ВЕРСТКА

КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР ИД «КОММЕРСАНТЪ»
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ —
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
(499) 943 9108, (499) 943 9110, (499) 943 9112, (495) 101 2353

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

УЧРЕДИТЕЛЬ: ЗАО «КОММЕРСАНТЪ. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ». АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА, ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2. ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР). СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СМИ — ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80140 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 75 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

16+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

MOONSTRUCK**

Астрономические наручные часы.

Фазы Луны. Корпус из платины или 18-каратного красного золота.

Лимитированная серия из 500 экземпляров.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

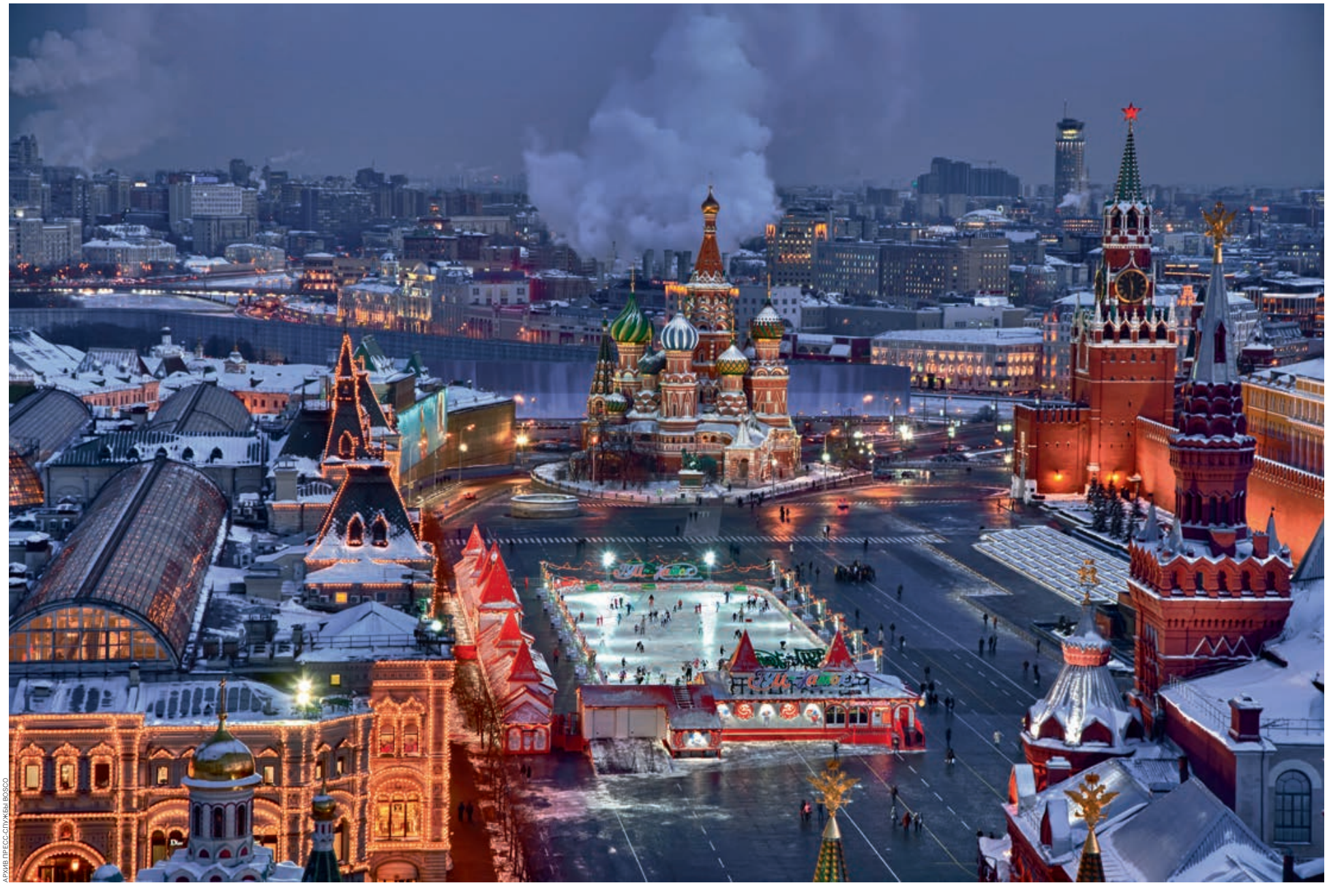
ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulysse-nardin.com

реклама *С 1846 года. Ле Локль – Швейцария. **Мунстрак.

1 декабря на Красной площади вновь открывается ГУМ-каток. И хотя это уже не крупнейшая открытая ледовая площадка Москвы, все равно она остается главной: здесь проходят показательные соревнования российских хоккейных звезд, выступления фигуристов, шумные светские вечеринки и именно отсюда открываются самые открыточные виды Москвы.

АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ BOSCO

ШИШКИН ДМИТРИЙ / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO



АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ BOSCO

www.etro.com

Bosco di Ciliegi
FAMILY

МОСКВА
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж, ул. петровка, 10
весна, ул. новый арбат, 19
смоленский пассаж, смоленская площадь, 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
невский проспект, 11

САМАРА
ул. куйбышева, 133

ЕКАТЕРИНБУРГ
проспект ленина, 25

СОЧИ
морской вокзал, ул. войкова, 1

НОВОСИБИРСК
вокзальная магистраль, 19

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

E T R O

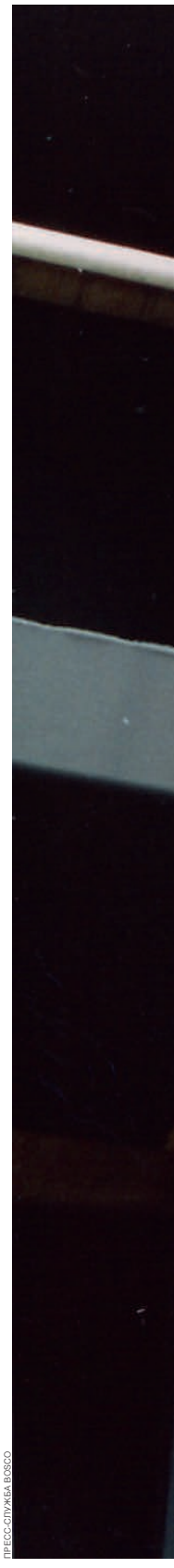
Товар сертифицирован, реклама

«ГУМ всегда был, есть и будет»

История ГУМа Михаила Куснировича, *рассказанная им* Григорию Ревзину

Как вы пришли в ГУМ?
Мы пришли как арендаторы. Это был 1994-й год, у нас уже были красивые и успешные магазины в Петровском пассаже, на Тверской — «Мужская мода» — и в Санкт-Петербурге был первый магазин. А мне очень хотелось открыть магазин в ГУМе. Магазин на месте 200-й секции. Такая мечта. И получилось. Он существует и теперь — BoscoFamily,— и, я надеюсь, будет существовать долго. <…>
Скажите, а почему вы вообще захотели сюда прийти? У вас были магазины, успешные. Это же было ужасное место, грязь, вонь, очереди, плюс еще к вам относятся как к классово чуждым элементам люди с Лениным в сердце. Чего вам тут захотелось-то?
Я не могу абстрагироваться от сегодняшнего дня. Я не могу про ГУМ сказать, что он был ужасен вообще когда-нибудь. Это невозможно. Он всегда был и будет. Он был в этот момент, в 1994 году, безусловно, далек от совершенства, но потенциал, по-моему, всегда прорывался через вот эту вязкую завесу нелюбви к ближнему.

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO



ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

С Екатериной Моисеевой на «Поле маков на Красной площади», июнь 2003 года

Из интервью Михаила Куснировича «Коммерсантъ-Стиль» 12 сентября 2002 года

Это было в 1987 году, может, в 1988-м, в общем, тотальная карточная система. ГУМ тогда был просто закрыт. Тогда ведь все исчезло, торговать было просто нечем. Правда, появились все эти «Белграды», «Будапешты», и по воскресеньям они в ГУМе проводили распродажи. Пускали на них по квиточкам. И вот такой квиточек нам с женой — то есть тогда она еще не была моей женой, я за ней только ухаживал,— какая-то из наших мам выдала. И мы должны были вместе пойти, но разминулись в метро на «Площади Революции» и она пошла одна. А я же ухаживал, так что мне надо было как-то ее найти. Как я туда пробирался без квиточка — отдельная история, но, в общем, проник. И вот представьте себе: абсолютно сюрреалистический ГУМ, одна сплошная очередь неизвестно за чем. Сколько там человек? Тысяч тридцать, наверное. А мне надо ее найти. И я взобрался на третий этаж, там не торговали, и оттуда ее высматривал часа полтора-два. Был один шанс из тридцати тысяч, что высмотрю. Я высмотрел. И могу вам сейчас сказать, что в моем желании переделать ГУМ эти два часа сыграли не последнюю роль.

На открытии бутика La Perla,
18 мая 2001 года

Показ Dior
на Красной площади,
9 июля 2013 года

АНТРАШ СЕРГЕЙ / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

На параде в честь открытия Articoli, 3 сентября 1999 года

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

С дизайнером Джорджо Армани на показе Emporio Armani в ГУМе, 2009 год

АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ BOSCO

Слева направо: тренер Боумен Скотти, Михаил Куснирович, хоккеисты Игорь Ларионов и Пол Коффи заливают каток 8 декабря 2006 года

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Парад в честь открытия Articoli, 3 сентября 1999 года

Какой потенциал? ГУМ не то чтобы располагается на проходном пути. Поток, который здесь идет, связан с Красной площадью. То есть это туристы, фланеры. Если мы сравниваем с потенциалами торговых комплексов, которые в тот момент начали придумывать, обычно это у метро или у вокзала, как «Европейский» или «Атриум», то потенциал там вроде бы выше.

Может быть, это свойство персональное, но у меня всегда было ощущение, что ГУМ — это навсегда, а все остальное — временное. Может быть, а может и не быть. А ГУМ должен быть. К тому времени, к 1994 году, я уже побывал в большинстве столиц мира, и в Galeries Lafayette, и в Harrod's; ГУМ — это ведь то же самое…

То есть вы опознали замысел, который был в этом здании.

Конечно, его было сложно не опознать. <…> Для меня было абсолютно очевидно, что ГУМ — это не только наше национальное достояние, но, так получилось, что это один из мировых экземпляров такой «атмосферной» торговли. И уж если он задумывался в свое время как выставка достижений народного хозяйства с правом продажи и покупки, то это было бы желательно как минимум восстановить, а дальше — развивать и вести к процветанию. Но я вам вот что скажу. В том 1994 году я был счастлив быть просто сопричастным к одному маленькому по нынешним меркам магазинчику в 468 кв. м. Конечно, сердце колотилось, но я и не мог признаться себе — ну, может быть, внутри и мог, но не так, чтобы внешне сартикулировать — что здесь будет город-сад и вообще мы будем иметь к этому всему полноценное отношение, я этого не делал.

А когда возникла программа?

В 1998 году.

Прямо в кризис?

Да, именно в кризис. До нас сюда пришли настоящие европейские магазины. Karstadt, Galeries Lafayette, Salamander. У них все было. Грезы советского потребителя с крупным иностранным капиталом. И они вдруг в 1998 году просто побежали, как крысы с тонущего корабля. И меня прямо это задело. Они все очень временщически отнеслись к этому уникальному пространству. И у нас был, конечно, серьезный провал. Но именно в этот момент я понял, что я так не буду. И начали реализовываться самые амбициозные планы. <…>

В этот момент, я так понимаю, у вас конкурентов и не было?

По идиотизму — нет.

Я имею в виду, что вы были единственный серьезный игрок, кто верил в будущее этого магазина.

Да, это правда. Верил я всегда, но так складывается счастливо, что возможности открываются в момент накопления той или иной мощи. Я все-таки не совсем уже был оторвавшимся от земли романтиком, я понимал, что существуют политические риски, что на главной площади страны не будет магазина. То есть может не быть магазина. Но это в принципе сродни тому, что, вообще-то, когда-то меня тоже не будет.

1999 год — Articoli. Это серьезный шаг, но это все же далеко до владения ГУМом.

Потом мы пять лет окучивали первую линию. Есть же природное желание взять ответственность за вменяемый участок. За весь ГУМ вообще отвечать очень сложно. Сначала свою комнату надо убирать, потом квартиру, подъезд. Но потом начинаешь думать: как только я выхожу из подъезда, я попадаю ногой в грязь, лужу, сломанную лавочку или что-то еще. Главное, что я попадаю в другое настроение. И вот где-то с 2002 года начинается мысль о том, как бы все-таки настроение вовне соответствовало настроению внутри. Без этого подхода через фонтан, через жуткие киоски посередине, через дурацкие провода висящие… То есть это практически необходимость была — задуматься о вхождении в акционерный капитал, в принятие решений. Потому что я мог сколько угодно рассказывать свои мысли арендодателю, но не было никакой возможности влиять на принятие решений. <…>

И ваша коммерческая модель изменилась?

КРАСОВСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Открытие отреставрированного фонтана, 1 августа 2007 года

Мы — я имею в виду Bosco — стали значительно более открытые и менее завистливые. От такого местечкового подхода к открытию собственных магазинов мы перешли к развитию пространства в целом. Если раньше все окна на Красной площади были наши, то сейчас нет. Они все равно наши, но наши как ГУМ, а не как собственная розничная торговля. Если я понимаю, что такому бренду, как Dior, правильно быть в этом месте, то я начинаю высвобождать от себя же это место для Dior. В чем был наш следующий шаг? Мы начали привлекать очень серьезные бренды, работать не по франшизе, а напрямую. До нас Louis Vuitton вообще не мог договориться с ГУМом, даже с Вячеславом Леонидовичем Вечкановым (сейчас — председатель совета директоров ГУМа.— «Ъ-Weekend»), они просто разговаривали на разных языках. А с нами договорились. Ну и так далее.

В чем ваша программа магазина?

Это уникальный торговый квартал. В самом центре нашей родины, здесь есть синергетический эффект Кремля, Василия Блаженного, Исторического музея, Китай-города. Это колоссальное конкурентное преимущество. К сожалению, пока что очень много обеспеченных людей, которые гуляют по миланскому Монте Наполеоне и покупают сильно больше, чем дома, в России. Но я уверен, что когда-нибудь люди будут специально приезжать сюда со всего мира, и мы сейчас к этому очень подготовлены. Программа — стать уникальным местом на карте Земли, где люди разных стран и народностей готовы были бы проводить часть времени. И сюда стремиться. <…>

Главная суть торгового пространства — это собственно продукт. Поэтому, если я привлекаю сюда самые великолепные мировые торговые марки со своим продуктом, со своей кожгалантереей — Hermes, или с модой — Armani, или с товарами для багажа — Louis Vuitton, или с пальто — MaxMara, конечно, это продолжение не советских традиций. Это продолжение замысла Верхних торговых рядов, какими они были до революции, тренд 1893 года. И это — самое главное. <…>

3 декабря 2006 года открылся каток на Красной площади, и в вашем пресс-релизе было написано: «Еще две недели назад никто не мог поверить, что это получится». То есть в этот момент вы еще не вполне уверены, разрешат или нет.

Ну я-то был уверен.

А сегодня убедить людей, что катка на Красной площади никогда не было, что здесь в 1890-е годы не катались на коньках, и при Сталине не катались, что это стопроцентная новация, невозможно. Все считают, что люди всегда катались на коньках на Красной площади, чуть ли не со времен Ивана Грозного. Есть несколько ваших институций — каток, BOSCO Cafe, BOSCO Bar, про которые все считают, что примерно то же самое, ну похуже, подешевле — но всегда было.

Чувство. Это надо почувствовать. Это такой Имаджинариум. Мне так кажется — во сне, не во сне,— что было бы органично, чтобы на торжище по праздникам зимой был каток, а летом — цветы. Может быть, этого не было, но, если бы это было, это было бы правильно. Это тоже соответствует органике места, ее нужно ощущать. Не было, но классно же, если бы было. Вот на кустодиевских картинах много снега в центре Москвы, они на санях, на санках могли кататься. Поэтому сейчас сделаем новую горку к 120-летию ГУМа… Лучшую кательную горку Москвы. <…>

Скажите, а чем вы лично гордитесь из того, что сделали в ГУМе?

Чем горжусь? Вообще, важно, для любого человека, чтобы им гордились мама и папа, дети и жена, близкие. Если тобой гордятся, значит, ты молодец. Поэтому если удалось сделать что-то, чему порадовались мама с папой, значит, есть повод для гордости по определению. Другое дело, часто стесняешься узнать обратную реакцию: гордятся они или нет. Поэтому выдумываешь сам — как тебе кажется, они гордятся или нет.

Например, я горжусь тем, что люди, приходящие сюда работать, не просто задерживаются здесь надолго, а может быть, это излишне максималистски звучит, но часть

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

На открытии бутика La Perla, 18 мая 2001 года

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

На показе MAC в ГУМе, 2001 год

ВАЛЕРИЙ ПЕВИЦИН

С Джакопо Этро и коммерческим директором «Etro S.p.A.» Фабио Ньекки на открытии бутика Etro в ГУМе, октябрь 2006 года

ДМИТРИЙ ИСХАКОВ

С актрисой Ингеборгой Дапкунайте на открытии катка, 2006 год

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАК

С президентом Swatch Group Николасом Хайеком на Дне мороженого, 3 июля 2013 года

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

С дизайнером Полом Смитом на открытии бутика Paul Smith в ГУМе, 18 ноября 2006 года

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

На празднике «ГУМ! Articoli! Фонтан!», посвященном 50-летию фестиваля молодежи и студентов в Москве и открытию фонтана в ГУМе после реставрации, 31 июля 2007 года

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Открытие бутика La Perla, 18 мая 2001 года

считает, что навсегда. Горжусь тем, что люди начали поколенчески, династически здесь жить и работать. То есть приходят работать наши дети — это очень круто. <…>

Я горжусь тем, что мы нацелены на созидание. И это созидание объективно заметно в ГУМе. Что все это не пустеет и дряхлеет или, наоборот, не нашинковано малюсенькими палаточками, где каждый квадратный метр выжимает прибавочную стоимость. Горжусь тем, что в основе у нас не жажда наживы, а завтрашний день. Горжусь тем, что нам удалось реализовать много новых проектов, поддержав лучшее из предыдущих. В конце концов то, что в ГУМе мороженое с советских времен такого же вкуса и им по-прежнему руководит такой исторический персонаж, как Ангелина Максимовна Сайкина,— это тоже плюс. Это супруга Валерия Сайкина, который был главой Москвы при Горбачеве. Есть люди, которые у нас 55 лет работают. И мы вот это не уничтожили.

Я, кстати, горжусь тем, что Вячеслав Леонидович на каком-то этапе не послал меня куда подальше, а согласился принимать самое деятельное и активное участие в жизни ГУМа. Для меня это очень важно. То есть это в какой-то степени признание того, что происходит органическая смена поколений, эволюционная, а не революционная. Я горжусь тем, что, помимо того, что Вячеслав Леонидович с нами, самым молодым генеральным директором ГУМа стал мой друг и товарищ — тридцатитрехлетний Тимур Гугуберидзе.

У меня есть несколько моментов в ГУМе, которые являются институциональными. Это открытость магазина внешнему миру. То, что у нас все двери на Красную площадь рабочие и где-то примерно 15% людей входят в ГУМ с Красной площади, это важно. Раньше и 1% не было. Мы придумали свой метод разрушения «берлинской стены» — это BOSCO Cafe на Красной площади. <…>

ГУМ — это же фактор снятия унижения. Это институт того, что у человека бывает выбор. Выбор ведь бывает не только между теми или иными политическими фигурами, но и между сортами сыра. И между бутинками тоже бывает выбор. Это важно. Человеку без этого выбора тяжело, это несвобода. И унижение, которое было при советской власти,— это отсутствие этого выбора. Эстетика буденовки — это эстетика несвободы, это эстетика запала, куража, но не свободы личности. Красная площадь — это место, где происходила униформация, а ГУМ — это контрапункт. В этом, кстати, была яркость и острота парада Articoli. В этом яркость и острота вообще жизни ГУМа. И это очень важно.

И я горжусь тем, что «лучшие марки в гости к нам». Не то чтобы очередь стоит, но есть конкуренция за то, чтобы непременно быть здесь, на Красной площади, в ГУМе. Конечно горжусь! Марки очень известные, даже более возрастные, чем ГУМ, посвятили нашему 120-летию те или иные свои произведения. Это очень большое и важное дело, это лестно. Я не хочу быть один. Потому что на горе одному холодно. И вот важно, чтобы ГУМ был вместе с Vacheron Constantin, которые на 140 лет нас старше, и с Paul Smith, и с Montegrappa, и с Дымовским мясокомбинатом. Важно, чтобы мы были не одни в стремлении разнообразить жизнь человека. И когда эти марки сделали свой вклад в 120-летие, это подтверждение того, что мы выходим на мировой уровень.

Ну и помимо мороженого и BOSCO Cafe есть особо выстраданные и любимые институциональные вещи. Есть «Гастроном №1». Потому что самая большая несвобода — это когда нет еды. Человек когда голоден, он вообще только физиологические потребности способен ощущать. Грустно, когда после показного изобилия 1950-х и 1960-х в постолимпийской Москве стало плохо с продуктами. Настолько плохо, что знаменитый гумовский гастроном закрылся. И его новое открытие — это нужно было сделать. Сейчас это 2,5 тысячи метров, гастроном, где есть своя кулинария, кухня — все то, что продается, здесь же и производится. Пекарня, все торты здесь изготавливаются. Мы наконец подошли к формированию собственного мерчендайзинга — банки с печеньем «ГУМ», кон-

АУГАШ СЕРГЕЙ / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Фестиваль цветов на Красной площади, 23 июля 2013 года

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

На новогоднем балу «Невеликая депрессия», 2008 год

фетами и чаем «ГУМ» к юбилею пойдут в продажу. Это мало кто может себе позволить. И я радуюсь этой уникальности. Сетевые проекты имеют свои замечательные достоинства, но банка с кофе «ГУМ» — она останется надолго, в разных семьях.

Я, кстати, горжусь нашим общепитом. Мы не пошли на поводу у очень заманчивых предложений — «Макдональдс», «Ростик'с» и других сильных сетевых проектов. Мы создали свой Комбинат хорошего питания, свою «Столовую №57», мне это тоже кажется органичным. Во время фестиваля молодежи и студентов здесь было море людей — и была столовая, где сосиски, горчица, хлеб, горошек. Стоячее заведение такое было, и была даже рюмочная, потому что ГУМ работал с 8 утра и особо одаренные приходили сюда — по 50 грамм и с сосисочкой. Хотя, конечно, она не называлась «Столовая №57». <…>

Горжусь малым ГУМом. Мы из довольно долго стоявшего в запустении малого корпуса ГУМа сделали детский ГУМ. Это просто классное, почти 3000-метровое пространство для детей и их родителей. Кстати, этого раньше не было. Может быть, было когда-то давно, но я уже не застал. В моем детстве был «Детский мир», а детского ГУМа не было. Надеюсь, это надолго, и это предмет гордости не только родителей, но и детей, они туда ходят с удовольствием. И в следующем году, когда мы откроем там еще и детский клуб, будет завершенная картина.

Я горжусь тем, что мы взяли и придумали такие атмосферные явления, как свет внутри и снаружи ГУМа. Вот эта, казалось бы, лубочная подсветка торгового комплекса говорит: мы — торговый дом ГУМ. Мы не картинная галерея, мы не контора, мы — фабрика хорошего настроения. И поэтому это будет выглядеть немножечко сказочно со всеми своими лампочками. И не немножечко: мы Harrod's в три раза по количеству лампочек превзошли. А потом, когда едешь по мосту Москворецкому — просто очень классный вид, ничего с этим нельзя поделать. И я горжусь этим… Горжусь тем, что мы начали развивать ГУМ по вертикали. Не тогда, когда только первый этаж престижный, а третий неизвестно как. Горжусь, что мы взяли и сделали кинотеатр хороший. И там даже клуб кинолюбителей, которые еженедельно встречаются.

Я горжусь тем, что подвал у нас хороший. Раньше был вонючий и хаотичный. А сейчас просто нормальный. Там удобно организовано движение транспорта, и люди, которые работают в подвале, целый день работают, они тоже, надеюсь, ощущают, что они в ГУМе. Там столовая для сотрудников, еще более дешевая, чем 57-я, это тоже предмет моей гордости. Вообще, для меня две стороны одной медали — они должны существовать всегда. Потому что тогда есть пространство, если есть две стороны. Если только одна сторона — это просто рисунок, это неживое.

Подвал — фантастическое пространство, я помню, как вы делали «Невеликую депрессию».

Праздниками, которые проходят в ГУМе, я тоже горжусь. И «Невеликая депрессия» 2008 года — это одно из самых лучших новогодних событий, которые у нас были.

А вот у вас про все были балы — и про подвал, и про кафе, и про столовую, и про фонтан, и про Красную площадь. А про «Исторический туалет» как-то праздника не было…

Туалетом историческим я тоже горжусь.

Странное заведение… Он выглядит, будто от отеля класса 7 звезд или дорогого казино оторвали туалет и сделали из него общественный туалет в магазине.

Это немного мальчишеское. Я в свое время, когда был в Harrod's первый раз, зашел в их туалет, он стоил два фунта, и прямо меня это поразило — и цена, и убранство. Мы сделали даже лучше туалет, и два фунта стерлингов тоже сохранили…

А, поэтому такая странная цена — 84 рубля. Я все думал, отчего не 100? Неудобно же сдачу в 16 рублей ждать…

А вы оставляйте на чай. Вообще, знаете что? Я всем тут горжусь. Я очень горжусь ГУМом.

Из книги «Главный Универсальный Магазин». М.: ТД «ГУМ», 2013
(печатается с сокращениями)

КАЗЕЕВ НИКОЛАЙ / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

На велопробеге в честь 120-летия ГУМа, 20 июля 2013 года

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

С дизайнером Альбертой Ферретти на открытии бутика Alberta Ferretti в ГУМе, 28 октября 2010 года

Точка преломления сюжетов

ГУМ в искусстве и жизни

— Анна Наринская

ВЕРЛАДИН ЕГОР / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Про ГУМ написано и снято не так уж много. Во всяком случае, не так много, как хотелось бы,— как хотелось бы мне. Потому что, по-моему, ГУМ — очень занимательное место, как будто бы существующее сразу в нескольких измерениях.

То есть ценители у него, конечно, всегда имелись. Прочитав сценарий того, что тогда еще называлось «Спагетти по-русски», Дино Де Лаурентис велел Рязанову с Брагинским вставить в сценарий эпизод в ГУМе — «такой роскошный и огромный магазин», по его словам, должен был произвести на европейских зрителей впечатление.

В «Невероятных приключениях итальянцев в России», действительно, есть эпизод, где ГУМ прекрасен — почти пустой (несмотря на «двести тысяч, покупателей ежедневно», которых, задыхаясь, анонсирует прикидывающийся гидом милиционер Андрей Миронов), светлый, гулкий, похожий на французский вокзал и итальянскую базилику одновременно.

Вообще, ГУМ, конечно же, идеальная площадка для любовного сюжета, но «свидания у фонтана» хоть и были всегда несомненной частью жизни, но частью литературы или кино не стали. И возможно, самое романтическое, что можно в этом смысле вспомнить о ГУМе,— это улыбка молодой Галины Польских, изображающей продавщицу гумовского музыкального отдела в «Я шагаю по Москве»: «„Севильский цирюльник“, „Аида“, „Травиата“ — девять рублей».

Музыкальный отдел вообще был популярен. Почти у всех имеется воспоминание, как купили там что-то и как потом было счастье. (Константин Ваншенкин, например, вспоминал, как бросился туда, узнав, что его песня «Я люблю тебя, жизнь» — любимая песня Юрия Гагарина, который вот-вот должен был прийти в ЦДЛ на встречу с писателями, как купил — «долгоиграющих не было, пришлось удовольствоваться обычной, на 78 оборотов. Исполнял, правда, М. Бернес», как подарил ее космонавту «прямо в гумовской обертке», как потом еще полдня не мог прийти в себя от радости.)

И если уж о радости. В конце восьмидесятых я купила там первый отечественный официальный альбом «Аквариума».

Кстати, совершенно без всякой очереди: зайдя без особых надежд, случайно увидела, как продавец вскрыл коробку и достал — спокойно, как будто так и полагается,— белый квадрат с аккуратными черными буквами. Потом я шла по улице 25 Октября (хотя вообще-то ее и тогда называли Никольской), потом ехала в метро — и все, казалось, смотрели на меня с завистью. Дома я поставила блестящий винил на проигрыватель «Юность», Гребенщиков запел «Сидя на красивом холме», игла обломилась — и головка звукоснимателя обрушилась на

В ГУМе всегда встречалось СТАРОЕ С НОВЫМ, русское с иностранным, ЧЕСТНОЕ С НЕЧЕСТНЫМ, дорогое с дешевым, красивое с некрасивым, ОДНИ люди С СОВСЕМ ДРУГИМИ людьми

полированную поверхность пластинки. Но пока я ехала из ГУМа домой — это была настоящая эйфория.

К диску-гиганту Высоцкого, купленному примерно тогда же, этот проигрыватель оказался более милосерден: пластинка до сих пор «в рабочем состоянии». Брат моего отца ездил занимать за ней очередь к пяти утра (доверенные люди сообщили, что должны «выкинуть»), ставил на запястье шариковой ручкой свой порядковый номер — все как полагается.

Гумовские очереди — они, кстати, куда больше обласканы искусством, чем гумовская любовь. В фильме Сергея Урсуляка «Долгое прощание» толкливый, совсем некрасивый, завешенный блеклой рекламой Олимпиады-80 ГУМ — символ той вынужденной приземленности и вообще несвободы, которая приходит почти ко всем после того, как уходит молодость. Впрочем, в повести Юрия Трифонова, по которой фильм снят, он такой же: «Как-то наткнулась в ГУМе в очереди за подушками на Машу, старую подругу. Как Машка изменилась!... И лицом постарела, и вся какая-то ломаная, недобрая…. Потом очередь подошла к прилавку, завертелись в толпе, растерялись, и потом уж Ляля не стала ее искать».

Трифонов вообще ГУМ не любил (в «Обмене», например «В ГУМ, посмотреть, не выбросили ли каких кофточек» бегает меркантильная жена героя, вынуждающая его предать мать в погоне за жилплощадью). Эта нелюбовь объясняется просто — Трифонов не любил вещи. Не только факт дефицита, очереди и толкотню, но и просто сами вещи.

Но были писатели, которые вещи любили. Даже очень.

«Очередь за итальянскими валенками в сонном забытьи лепилась вокруг ГУМа, когда со стороны Кремля к ней приблизились два деклассированных элемента в фирменных джинсах, а один долговязый еще и босой. Мало ношенные замшевые туфли были у него связаны шнурками и перекинуты через плечо.

— Мужчина, туфельки не продаете? — вяло поинтересовалась гражданка из города Херсона.

Ей казалось, что она все еще спит. Она спала уже третьи сутки в очереди за итальянскими валенками, которых, кажется, не существовало в природе, и вдруг увидела на фоне исторических зубцов и башен долговязого алкоголика с туфлями замшевыми на плече. Как прынц!

— Охотно, мадам! — встрепенулся прынц.— Сколько дадите?

Гражданка мечтательно улыбнулась.

— Пятерочку дам молодчику, новенькую пятерочку. Так и не успев проснуться, чтобы поверить в свое счастье, гражданка получила замшевых красавцев, а долговязый элемент весело запрыгал с пятеркой в руках.

— Вухи! Иеху! — вопил он. — Живем!

Весть о немыслимой фантастической продаже фирменных замшевых штиблет за пятерку, словно огонек по бикфордову шнуру, бежала вокруг ГУМа.

И вот произошел взрыв. Забыв итальянские валенки, очередь сломалась, преобразилась в толпу, окружила двух инопланетных пришельцев, у которых было что продать по части обуви. Один пришелец, правда, был уже бос, но на втором красовались качественные вельветовые туфлишки. Толпа что-то размахивала руками, что-то выкрикивала, похоже было на стихийный митинг времен Первой русской революции».

Что хорошо в Аксенове, так это то, что никогда-никогда он не пренебрегал материальным. Он и сам был одним из главных модников своего времени, и его персонажи были такими (на замше у главного героя «Ожога» вообще какой-то пунктик, но и вельветовые штиблеты в 1975-м — это был высокий класс). Поэтому Аксенов, наверное, понимал про ГУМ лучше других, В этом отрывке есть все — та самая красота («исторические зубцы и башни») и те самые очереди. А также надежда («валенки» все-таки еще могли «выкинуть») и даже намек на некое, прорезанное где-то там, за гумовскими прилавками, окно в Европу («валенки» все-таки были итальянскими), и бурная, не запретная даже, а скорее параллельная какая-то жизнь, которую ГУМ всегда к себе притягивал.

«В бесконечных продолговатых стеклянных крышах торговых рядов — бледный весенний свет. Вокруг фонтана непрерывное шарканье и шелест. Ни выкриков, ни громкого говора. Но то и дело проходящие фигуры начинают бормотать:

— Куплю доллары, продам доллары.

— Куплю займ, банкноты куплю.

И чаще всего таинственнее, настороженнее:

— Куплю золото. Продам золото…

— Золото… золото... золото... золото…

Золота не видно, золота не слышно, но золото чувствуется в воздухе. Незримое золото где-то тут бьется в крови.

Выныривает в куцей курточке валютчик и начинает волчьим шагом уходить по проходу вбок от фонтана. За ним тащится другая фигура. В укромном пустом углу у дверей, ведущих к памятнику Минина и Пожарского, остановка.

Из недр куцего пальто словно по волшебству выскакивает золотой диск. Вот оно, золото.

Фигура вертит в руках, озираясь, золотушку с царским портретом.

— Она того… Хорошая?

Куцее пальто презрительно фыркает:

—Здесь не Сухаревка. Я их сам не делаю.

Фигура боязливо озирается, наклоняется и легонько бросает монетку на пол. Мгновенный ясный золотой звон. Золото! Монетка исчезает в кармане пальто. Куцее пальто мнет и пересчитывает дензнаки. Быстро расходятся. И снова беспрерывное кружение у фонтана. И шепот, шепот... Золото… золо… зо».

Этот очерк Михаила Булгакова о спекулянтах в ГУМе опубликован в 1923 году, и все представляется довольно мрачным, хоть и в меру таинственным и отчетливо предвещающим сон Никанора Ивановича Босого из «Мастера и Маргариты». Во времена более поздние гумовские спекулянты воспринимались как-то более весело («Самые продвинутые из наших орлов двинули в ГУМ пошукать у фарцы джазуху. И купили за полтораста тогдашними „старыми“ на рентгеновской пленке до ужаса развратную песню: „Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты“»,— вспоминал писатель Александр Мелихов). И даже кривоглазая обманщица, продавшая на ступенях, ведущих к нынешнему «Историческому туалету» героине из «Влюблен по собственному желанию» рваную тряпку вместо модной кофточки,— персонаж, скорее, содействующий влюбленности — по собственному желанию или вопреки ему.

Сейчас в ГУМе, разумеется, нет спекулянтов и фарцовщиков — и их отчасти даже не хватает. Потому что ГУМ всегда был (и до сих пор остается) средоточием самой разной жизни. Местом, где встречалось старое с новым, русское с иностранным, честное с нечестным, дорогое с дешевым, красивое с некрасивым, одни люди с совсем другими людьми. Потому что ГУМ, неизменно попадавший в столь любимые шестидесятниками, да и их наследниками перечисления (у того же Аксенова в «Звездном билете»: «Центр, забитый автомобилями, и полные ветра Лужники, все кинотеатры и рестораны, киностудия „Мосфильм“, Ленинская библиотека и Пушкинский музей, ГУМ»), ГУМ — это и есть Москва.

Из книги «Главный Универсальный Магазин». М.: ТД «ГУМ», 2013

Единого слова ради

ГУМ Маяковского

— Григорий Ревзин

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГОС.МУЗЕЕМ В.В. МАЯКОВСКОГО

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГОС.МУЗЕЕМ В.В. МАЯКОВСКОГО

Великий русский поэт Владимир Маяковский сочинил для ГУМа 12 рекламных стихотворений. Откровенно говоря, одно хуже другого.

Все, что требует // желудок, // тело // или ум, // Все человеку // предоставляет ГУМ.

Ну что же это такое? Или желудок и мозги (части орган изма) или душа и тело (духовное и физическое) или ум и сила (человеческие качества), но не в одном же ряду! Ваши чувства голода и прекрасного удовлетворят наши икры, паюсная и красная. И даже если считать, что он рекламирует идею «универсального магазина», где есть и еда (желудок), и одежда (тело), то какая группа товаров, спрашивается, соответствует потребностям ума?

Нет, ну как вообще может поэт выпустить на люди «желудок, тело или ум»! А это едва ли не лучший слоган гумовского цикла.

В 1928 году Маяковский написал в автобиографии «Я сам»: «23-й год. Организуем „Леф“. „Леф“ — это охват большой социальной темы всеми орудиями футуризма. <…> Один из лозунгов, одно из больших завоеваний „Лефа“ — деэстетизация производственных искусств, конструктивизм. Поэтическое приложение: агитка и агитка хозяйственная — реклама. Несмотря на поэтическое улюлюканье, считаю „Нигде кроме как в Моссельпроме“ поэзией самой высокой квалификации».

Производственное искусство — самое радикальное движение авангарда. Оно возникло в искусстве изобразительном, там произошла последовательная эволюция: изображение в реалистической живописи сменилось «сутью вещи» в сезаннизме и кубизме, потом прямым включением вещи

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГОС.МУЗЕЕМ В.В. МАЯКОВСКОГО

Что же это? ГУМ-ум, ГУМ-сумм, ГУМ-дум — и все? И это Маяковский? Самый радикальный революционер русской рифмы? Разве это слово не с чем рифмовать?

в картину (коллаж, вклейки в кубистической живописи), потом объявлением вещи произведением искусства (ready-made в дадаизме) и, наконец, прямым изготовлении вещей. Маяковский, прямо связанный с художественным авангардом, проделывал схожие эксперименты в поэзии: слова и синтаксические конструкции, взятые из разговорной речи,— своего рода словесные ready-made, а «Окна РОСТА» и потом «агитки» — производственное искусство.

В 1923 году Маяковский и Александр Родченко, замечательный художник-конструктивист, образовали «Рекламконструктор» — рекламное бюро, юридически не оформленное, а существовавшее как творческий тандем. Маяковский писал слоганы, а Родченко рисовал плакаты. Их называют поэтому первыми советскими мастерами рекламы. Но если это реклама, то очень специфического свойства.

Адресат, к которому обращается реклама, кардинально отличается от сегодняшнего,— это не обычный человек, которого та или иная вещь сделает счастливым, а некто неполноценный, которого покупка лишит ущербности. Первым плакатом был

Приезжий с дач, из городов // и сёл, // Нечего // в поисках // трепать подошвы, // Сразу // в ГУМе // найдешь всё // Аккуратно // быстро // и дешево!

Исходя из этого плаката, ГУМ — магазин для провинциалов-пешеходов, чуть не мешочников, которых обрадует столичное изобилие, хотя вообще-то оно — дешевка. Это антиреклама — москвичи не пойдут в магазин, раз он не для них, а приезжие пойдут искать по-настоящему столичный магазин. Видимо, кто-то указал Маяковскому на слишком избирательный характер покупателя, потому что он создал всеобщий вариант этого же слогана:

Дайте солнце // ночью! // Где // найдешь // его? // Купи в ГУМе! // Ослепительно // и дешево.

Всеобщее, однако, получилось на редкость индивидуальным: «солнце ночью», по Виктору Шкловскому,— один из центральных образов советского периода поэзии Маяковского, и кроме него оно никому не нужно. Поэт с такой потребностью — это нормально, но покупатель — болезненный неврастеник, вроде того, который в 1913 году «Вошел к парикмахеру, сказал спокойно: „Будьте добры, причешите мне уши“».

Не уговариваем, но предупреждаем вас: // голландское масло — // лучшее из масл. // Для салатов, соусов и прочих ед // Лучшего масла // не было и нет.

Вообще-то это, конечно, заготовка для будущего плаката, сделанного по заказу Резинотреста.

Лучших сосок // не было и нет, // Готов сосать до старых лет.

Но в этом первом, гумовском подходе к созданию будущего шедевра прямо-таки останавливает внимание образ продавца. НКВД, что ли, торгует этим «голландским маслом»? Покупатель — человек, дело для которого вскоре найдется. Ты чем салат заправляешь? Тебя же предупреждали! Да ты контра!

Нечего // на цены плакаться — // В ГУМ, комсомольцы, // в ГУМ, рабфаковцы!

Забавно представить себе, что это ведь адресная реклама для особой потребительской группы — плачущие комсомольцы и рабфаковцы. «Пойди в ГУМ, поправься, слюнтяй».

Покупатель ГУМа — существо вообще страдающее, причем как-то лубочно, фольклорно.

Тому не страшен // мороз зловещий, // Кто купит // в ГУМе // теплые вещи.

Зловещий мороз — это, если не сказать, что какой-то комический поэтический штамп, то тогда некое крайнее, редкостное обстоятельство. Покупатель, чтоб пойти в ГУМ, должен дойти уж совсем до крайности.

Родченко сочинил герб ГУМа — круг с буквами ГУМ в центре,— в разных вариациях этот герб просуществовал все советское время. Маяковский сочинил к нему слоган:

Хватайтесь // за этот // спасательный // круг! // Доброкачественно, // дешево, // из первых рук.

Таков образ покупателя ГУМа — провинциальный олух, неврастеник, слюнтяй, да что там, буквально погибающий, тонущий человек. ГУМ ему и куда идти покажет, и строго предупредит, если надо, и ободрит, если комсомолец разнюнился, и в целом осуществит спасение тонущих в жизненных водах. Более неадекватно в рекламе выступить невозможно.

Вся проблема в том, что это вообще не реклама. Маяковский совершенно правильно назвал ее «хозяйственная агитка». Для того чтобы понять, что именно здесь происходит, нужно представить себе не покупателя, а продавца. «Надо вспомнить те годы,— пишет в воспоминаниях о Маяковском Александр Родченко.— Это было время нэпа, частной торговли. Не всегда потребитель легко находил дорогу к прилавку государственного магазина, случалось и так, что шустрый лавочник ловил его на

полдороге бойко составленной вывеской, зазывным объявлением. <…> Требовалось дать бой той пошлости, мещанской прилизанности, которые пытались проникнуть и в рекламный плакат, и на конфетную обертку. <…> К работе над советской рекламой Маяковский относился очень серьезно. В его глазах это был вид литературного оружия».

ГУМ был первым заказчиком рекламы Маяковского именно как государственный магазин, и саму рекламу он воспринимал по аналогии с «Окнами РОСТА». В 1918–1920 году в стране живут люди, им трудно, они дохнут от тифа, растеряны, унижены, не знают, куда податься — надо их направить, ободрить, предупредить, и так появляется его советский плакат.

Серые! к вам // орем вниз мы // Довольно в тине // Буржуазной // Плесниться! // Одно спасение // в коммунизме // Ловите! // К счастью // Единственная лестница! (1918)

В 1923–1925 году по городу ходит покупатель, голодный, растерянный, униженный, не знает, куда податься. И на каждом шагу его подстерегает опаснейший враг — нэпман. Его надо направить, ободрить, предупредить. И к ним, серым, несчастным, вниз орет он: «Хватайтесь за этот спасательный круг!» Это не реклама товаров — Маяковский ненавидел товары, приобретательство считал мещанством и нещадно с ним боролся. Это реклама торгующего государства, его статей и директив. Комсомолец не может покупать у нэпмана. Он должен покупать «из первых рук» (торговля «из первых рук» — главный газетный лозунг раннесоветской торговли), то есть из рук пролетарского государства.

«Вся Москва украсилась нашей продукцией,— пишет Родченко.— Вывески Моссельпрома… Все киоски наши… Вывески Госиздата…Черное, красное, золотое… Резинотрест. ГУМ. Огонек. Чаеуправление. Было сделано до 50 плакатов, до сотни вывесок, упаковок, оберток, световых реклам, рекламных столбов, иллюстраций в журналах и газетах». Это была именно военная агитация, и то, как жили эти плакаты, вообще не отличается от функционирования плаката политического.

И все же это не объясняет странной слабости стихов. «Нигде кроме как в Моссельпроме» — это действительно сильно, это синтаксический отрывок с выносом предлога на центральную позицию, кусок разговорной речи, ни начала, ни конца предложения, рифма разрезает речевой поток на синтагмы, и речь, сама себя зарифмовав, становится рекламным слоганом. Но в гумовском цикле этого нет. Наоборот, все рифмы к ГУМу удивительно неизобретательные. Помимо «ум» он использовал всего две.

Комфорт — // и не тратя больших сумм, // Запомни следующую строчку: // лучшие ковры продает ГУМ // Доступно любому, дешево // и в рассрочку

и

Нет места // сомненью и // думе: // все для женщины // только // в ГУМе.

Вариант использования той же рифмы:

Где и как // достать английский // трубочный табак? // Сообщаем, // чтоб вас не мучила дума,— // Только в ГУМе // и отделениях ГУМа.

Что же это? ГУМ-ум, ГУМ-сумм, ГУМ-дум — и все? И это Маяковский? Самый радикальный революционер русской рифмы? Разве это слово не с чем рифмовать? Наобум, рахат-лукум, изюм, Каракум, угрюм, тугодум, толстосум, костюм, трюм,— да полно! В 1926 году он написал статью «Как делать стихи», описал поэзию как производственный процесс. «В поэтической работе есть только несколько общих правил для начала поэтической работы. И то эти правила — чистая условность. Как в шахматах. Первые ходы почти однообразны. Но уже со следующего хода вы начинаете придумывать новую атаку. Самый гениальный ход не может быть повторен при данной ситуации в следующей партии. Сбивает противника только неожиданность хода. Совсем как неожиданные рифмы в стихе». Рифма для Маяковского — скелет стиха, он начинает строить стихотворение с рифмы, в той же статье он приводит пример, как сочинялись стихи Есенину:

«выясняются слова:

Вы ушли ра ра ра ра ра в мир иной. // Может быть, летите ра ра ра ра ра ра. // Ни аванса вам, ни бабы, ни пивной. // Ра ра ра/ра ра ра ра/трезвость.

Десятки раз повторяю, прислушиваюсь к первой строке:

Вы ушли ра ра ра в мир иной, и т.д.»

А здесь что произошло?

Все (та-та-та та-та та-та) ум // Все (та-та-та та-та та-та) ГУМ // (Та-та та-та та-та) думе // Все (та-та-та та-та) в ГУМе.

Между прочим, здесь стих движется точно по схеме, описанной им в цитированном отрывке. Начало тривиальное. Можно даже сказать, что банальное до штампа. Поэтизмы — «сомнения и думы». Канцеляризмы — «большие суммы». А дальше — та самая неожиданность хода. Неожиданная рифма в стихе. Это и есть «ГУМ»!

«ГУМ» все время стоит на второй позиции именно как неожиданное слово.

Такие стихи, увы, имеют срок годности. «ГУМ» — сейчас известное, тривиальное слово. Но оно не было таким в 1923 году! Мы-то ищем неожиданную рифму к слову «ГУМ» и изумляемся неизобретательности Маяковского, а он, наоборот, находил неожиданную рифму к уму, думе и сумме и восхищался собственной изобретательностью. «ГУМ» — это было новое слово, с иголочки, его только год как первый раз произнес Ленин.

Помимо тех ready-made'ов, которые Маяковский находил в разговорной речи, он обожал новые, только что изготовленные слова, с которых как бы еще не стерлись следы их производства, и в рифмах всегда ставил их на второе, неожиданное место — рифмы вроде «рысью — подкомиссию», «в свете — Реввоенсовете», «певун — ГПУ», «кровь и кров — крой КРО», «в раздумье сев — ОДВФ».

«Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды»,— написал он фининспектору о поэзии. 12 рекламных стихотворений о ГУМе — не лучшие его рекламные стихи, но в чем-то они замечательные. Они помнят о том, как ГУМ был фантастически новым словом, во весь гул звучал в голове великого поэта и казался ему таким сильным, что к нему и досочинять-то особенно было нечего. Все — ГУМ, все — в ГУМе, а остальные слова особенно ничего не значат. Так, руда вокруг главного алмаза.

Из книги
«Главный Универсальный Магазин».
М.: ТД «ГУМ», 2013
(печатается с сокращениями)

Владимир Маяковский, 1927 год

ФОТО БОРИСА ИГНАТОВИЧА /ФОТОХРОНИКА ТАСС/

товар сертифицирован, реклама

Sublime
by Bosco

Sublime
by Bosco

часы и ювелирные украшения

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879
СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (862) 241 8167

Дом на площади

Как жили в ГУМе
— *Элеонора Гаркунова*

В середине 1920-х торговля в ГУМе по понятным причинам резко сократилась и в освобождавшиеся помещения начали переводить всевозможные ведомства и представительства. А какая-то часть площади была и вовсе отведена под жилье совслужащих. Элеонора Кирилловна Гаркунова прожила в ГУМе первые 25 лет своей жизни — с 1928-го (ее отец получил в ГУМе квартиру в 1923-м) по 1953-й год, когда по приказу Анастаса Микояна все конторы и жильцы были выселены, а сам ГУМ опять превращен в главный магазин Москвы

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ BOSCO

Элеонора Гаркунова у окна своей бывшей комнаты в ГУМе, 2013 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ BOSCO

Конец 1940-х годов

В 1930-е и 1940-е годы ГУМа как чего-то единого не существовало, это был набор совершенно разных образований, собранных под одной крышей.

Во-первых, торговля: магазины всегда были, но они располагались только на 1-м этаже второй и третьей линий. Торговали разными материалами (тканями), канцтоварами, со стороны Никольской был продовольственный магазин, половину его занимал цековский спецраспределитель, а в другой половине — обычный магазин.

В 8 утра, когда открывались магазины, на весь ГУМ раздавался топот ног, дежурившие с ночи люди спешили занять очередь в отделы — даже в нашей комнате было слышно. По этому шуму мы определяли время (а еще по кремлевским курантам, которые были видны из окна). Хотя давки в ГУМе тогда не было. После войны многое вообще можно было купить без очереди.

На втором и третьем этажах помещения снимали самые разные организации — тут были, например, курсы иностранных языков (когда я поступила в иняз, я даже их посещала, чтобы подтянуть свой испанский), про поликлинику я уже говорила, еще была типография на первом этаже на углу Ильинки и Ветошного.

С началом весны начинал работать фонтан в центре ГУМа, а на балкончике над ним играл духовой оркестр, как в городских парках. Кстати, один из магазинов возле фонтана был комиссионка, со всякими изделиями из драгметаллов. По слухам, там распродавалось имущество «врагов народа». Я там однажды купила в подарок маме серебряную ложечку, в обычных магазинах таких вещей не было.

В Демонстрационном зале был зал совещаний, но еще он функционировал как клуб для цековских работников первой линии — довольно часто там устраивали концерты и показывали кино, в этих случаях нас, жителей ГУМа, тоже туда пускали.

Когда в 1932 году там были похороны Надежды Аллилуевой, жителям ГУМа кое-что перепало. Я потом у наших соседей видела очень красивые цветы в горшках, и на мой вопрос, откуда такие, мне отвечали, что после того, как гроб Аллилуевой увезли на кладбище, цветы из зала разрешили разобрать по комнатам.

Мы, конечно, жили на Красной площади и могли гулять в Александровском саду. Я до школы там всегда гуляла с няней, и вот однажды ко мне подошла девочка и сказала, что хочет со мной дружить. Оказалось, что ее зовут Светлана Молотова, и действительно, мы очень сдружились. Молотовы жили в Кремле, там же, где тогда жил Сталин и все остальное высшее руководство. Светлана гуляла с няней и с дочкой шофера Молотова Соней, ей специально ее подобрали в компанию, чтобы она «не зазнавалась». Вообще в этой семье все было совершенно обычно, по-простому. Гуляли они без всякого особого сопровождения, и очень часто мы потом все вместе шли обедать в кремлевскую столовую или к ним в гости, опять же без всяких пропусков, охрана нам только улыбалась. Квартира у них была большая, но скромно обставленная; единственная вещь, которая мне казалась шикарной — волчья шкура на полу в спальне Полины Жемчужиной.

Близость к Кремлю меня тогда не особенно волновала, все это казалось естественным. Ильинка была правительственной трассой, ночью я иногда просыпалась от того, что на Спасских воротах звенел сигнальный звонок, и из Кремля выезжали правительственные машины, под нашими окнами они проносились в сторону ЦК на Старой площади, или раздавался цокот копыт конной милиции. Поэтому на улице всегда дежурили «товарищи в штатском», я их всех прекрасно знала в лицо, а они — меня. Однажды мама выставила сушиться на подоконник мои валеночки, а их сдуло вниз — сразу же прибежали с проверкой испуганные «товарищи», маме даже пришлось писать объяснительную.

Начиная с 1936 года во время парадов на Красной площади, то есть несколько раз в год, в нашей комнате непременно сидел военный, в его обязанности входило следить, чтобы никто из взрослых не подходил к окнам. Но я же была маленькая — и мне они всегда разрешали подсматривать: я ложилась на подоконник и смотрела во все глаза, как из Спасских ворот выезжает Ворошилов на белом коне. Когда я уже училась в инязе и вместе со всем институтом ходила на первомайские демонстрации, то, пройдя по Красной площади мимо Сталина, стоящего на мавзолее, я могла сразу пойти домой.

Никто не удивлялся тому, что я живу в ГУМе. И в 1930-е годы, и особенно после войны в Москве где только люди не жили, по-всякому. Жильем в ГУМе никого было не удивить. Наоборот, мои друзья любили у нас бывать, моя мама устраивала такие интересные вечера. И гостей не смущало, что туалет общественный и хозяйка просит оттуда еще и ведерко воды захватить.

Беседовала Оксана Рудченко

Из книги «Главный Универсальный Магазин». М.: ТД «ГУМ», 2013 (печатается с сокращениями)

Лицо моды

Как работали в ГУМе

— *Елена Метелкина*

Елена Метелкина — одна из самых известных моделей Демонстрационного зала ГУМа. Именно она, «неудобная модель», вызов производственным стандартам, аристократичная и утонченная, выразительная и непосредственная, выделявшаяся своей необычностью в эпоху отсутствия индивидуализма, сейчас воспринимается как символ 1970-х. Роль инопланетянки Нийи в научно-фантастическом фильме «Через тернии к звездам» (1980) по сценарию Кира Булычева закрепила за ней образ нездешней, трогательной, хрупкой «девочки со звезды», музы художников и поэтов, что тоже отвечало грезам эпохи об идеальной женщине

БЕРЯДИН ЕГОР /ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Елена Метелкина, 2013 год

АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ BOSCO

Конец 1970-х

Раньше в ГУМе была не та школа, что сейчас. Старинная школа. Зрители сидели очень близко. Подиум был высокий, метр двадцать, узкий, и за ним сразу начинались деревянные кресла, как в кинотеатрах. Зрителям приходилось смотреть вверх, но почему-то они очень любили садиться на первый ряд. Наверное, чтобы лучше рассмотреть все линии кроя, вникнуть во все детали, так как собирались шить эти платья сами. Потом они покупали наши журналы с выкройками.

У нас был свой ансамбль: гитарист, контрабасист, ударник и пианист. Играли легкий джаз, музыку из фильмов, «The Shadow Of Your Smile», мелодии Поля Мориа. Но, когда кто запьет, они могли и вдвоем играть или прибегали к разным хитростям, например включали магнитофон и играли «поверх фонограммы».

Шторы на сцене были слегка раскрыты, от внутренних помещений сцену отгораживал задник. Модель выходила. Надо было несколько секунд постоять на сцене, а потом идти на подиум, преодолев две ступеньки. Сделать два шага и, например, расстегнуть пальто, откинуть половину и показать, что внутри платье. Либо засунуть руки в карманы на первых шагах. Покрутиться, элегантно поправить воротничок. В это время идет комментарий: «Пальто трапециевидного силуэта, воротничок круглый, отстрочка по краю. Обратите внимание на пуговицы». На середине покрутилась, показала пальто, дошла до конца, опять вращение, чтобы разлеталась спинка. Если это ансамбль, то пальто снимали и, аккуратно собрав его на руке, шли обратно уже без него. Потом можно его было опустить на пол, держа за воротник. Пока идет комментарий о платье, пальто лежит на полу, можно даже сфотографировать эту эффектную позу. А потом идешь дальше, перед ступеньками опять оглядываешься на зрителей. Комментарий продолжается, поднимаешься по ступенькам, прощальный поворот, оглядываешься и уходишь.

У нас искусствовед была старой советской закваски, с грамотной литературной речью. Все начиналось со вступления: «Итак, представляем вам серию костюмов. На Елене костюм цвета асфальта. Мажорным аккордом звучит шарф вишневого цвета. Манекенщица может надеть другой платок, это дело вкуса художника». Но на показах никакой самодеятельности не было. На худсовете закрепляли разные шарфы, банты, перчатки, клипсы, и дизайнеры просили: «Запоминай, потом будешь так повторять. Шарф — и поверх него накладываем бусы», например, «и никак по другому». «Клипсы не забывать, не лениться».

Мы, конечно, одевались ярче других. Носили джинсы, которые покупали за границей, яркие свитера, сапожки-«дутики» у нас раньше, чем у других, появились. Курточки покупали с показов. Было у меня синее замшевое пальто, такого ни у кого не было, а если было, то эти люди на машинах ездили. Очки у меня были огромные, с затененными стеклами, которые я в Польше сделала на заказ.

Нас приглашали сниматься в кино для красивых массовых сцен, для рекламы, а на мероприятия, как это принято сейчас, не очень звали. Разве что когда Фурцева открывала выставку молодых художников, нас сняли с сеанса и срочно, приказом Московского комитета комсомола, позвали на ней присутствовать. Там было много молодых красивых людей. Интересные мужчины, интеллектуалы, молодые ученые, которыми мы искренне любовались. Были молодые художники. Всех разбавили нами, манекенщицами. И Фурцева так душевно, со слезой говорила: «Как хорошо, что все такие молодые и красивые».

У девушек, тех, что были не замужем, разумеется, были поклонники. Самые памятные были грузинские князья. Они приезжали толпой и в два свободных часа перерыва водили нас в ресторан, пообедать или поужинать. Возникали романы. Но от неприличных предложений мы отказывались. Просто потому, чтобы нас не считали безнравственными женщинами!

АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ BOSCO

ФОТО ИТАР-ТАСС/ КИНОСТУДИЯ ИМ.М.ГОРЬКОГО

В роли инопланетянки Нийи в фильме «Через тернии к звездам» 1980 года

А у мужчин было мнение, что мы слишком хороши для них и избалованы. Что они не смогут нам соответствовать. Поэтому не решались заводить отношения. Или, наоборот, думали, что могут все, но ответственности не хотели нести. Наглых мы отвергали, хорошие нас боялись, и потому мы были одиноки. А те, у кого были неприличные связи, не ездили за границу. Так что мы дорожили поездками и были очень нравственными.

Конечно, мы хотели нравиться иностранным мужчинам, хотели любви с первого взгляда, чтобы взяли в жены, оставили. Но там заводить роман было опасно. Могли больше не отпустить за границу. За нами не только присматривали, но и доносили. Всегда были чьи-то глаза, о которых мы не знали. Ведь было очевидно, что кого-то вербовали, что какие-то люди поехали по непонятным причинам. Манипулировать было легко. Ведь без манекенщиц не могли обойтись, а администраторов, мастериц и конструкторов брали по одному и в качестве большого поощрения. Им приходилось долго ждать очереди. К тому же если они были членами партии, то просто обязаны были доложить о том, что видели.

Постепенно Демонстрационный зал начал заметно пустеть. Это была огромная проблема. Появились импортные журналы, много информации, все стали жить в невероятной спешке и люди перестали шить, гоняясь за нахлынувшими дешевыми товарами. Ателье погибали, авторы-художники считались очень дорогими. Так постепенно все закончилось и началась новая эпоха.

Беседовала Оксана Рудченко

Из книги
«Главный Универсальный Магазин».
М.: ТД «ГУМ», 2013
(печатается с сокращениями)

АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ BOSCO

Прямая речь

АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ BOSCO

АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ BOSCO

АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ BOSCO

С середины 1950-х годов в Демонстрационном зале показывали коллекции одежды, созданной в отделе мод ГУМа. За год демзал посещали около 300 тысяч человек

ШИШКИН ДМИТРИЙ / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Сегодня в обновленном Демонстрационном зале вновь можно увидеть модные дефиле. Также здесь устраивают Пионерские чтения и светские балы

Квартал свободы

ГУМ в фильме «Я шагаю по Москве»

— *Оксана Рудченко*

© КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

Фильм, решительно у всех вызывающий умиленно-ностальгические чувства. Третий полнометражный фильм Георгия Данелии, подаривший стране мелодию Андрея Петрова со словами Геннадия Шпаликова и впервые выведший на киноэкраны юного Никиту Михалкова. «Я шагаю по Москве» 1963 года называют одним из символов хрущевской оттепели за «воздух 60-х», атмосферу свободы и безмятежности, которыми он пропитан, за наивную искренность, чистоту, идеализм и доверие к миру. Именно такая, не то что полная свобода, но ее незабываемый глоток, это «бывает все на свете хорошо» — вот что осталось от этой короткой эпохи.

«Я шагаю по Москве» — не манифест оттепели, а ее итог, демонстрация ее достижений. Этот фильм не отражает нравственные поиски поколения, как «Девять дней одного года» Михаила Ромма, не формулирует этические идеалы молодежи, как снятые по прозе Василия Аксенова «Коллеги» Алексея Сахарова и «Мой младший брат» Александра Зархи — фильмы, вышедшие в предыдущем, 1962 году. В нем нет даже незамысловатого психологизма через конфликт хорошего с еще лучшим, как в «Первом троллейбусе» Исидора Анненского или «Утренних поездах» Льва Мирского, появившихся в том же 1963 году — в нем нет вообще никакого конфликта. Даже любовной интриги как таковой нет — два друга ухаживают за одной девушкой, но классический любовный треугольник как-то рассасывается без взаимных обид. В фильме ровным счетом ничего не происходит, кроме череды мелких житейских событий одного московского дня.

«Этот фильм снимали легко, быстро и весело. И нам нравилось то, что мы делаем. И материал всем нам нравился. Мне приятно было находиться в компании Кольки, Алены, Володи и Саши и во время съемок, и после, когда я вечером дома продумывал план следующего дня…

Но когда показали материал худсовету объединения, там опять сказали:

В ГУМе Данелии можно вообще ни о чем не думать — **ПРОСТО СЛУШАТЬ** музыку, **СМОТРЕТЬ** на девушку **И БЫТЬ** счастливым

© КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

Никита Михалков о съемках в фильме «Я шагаю по Москве»

В моем сознании ГУМ существует не как самый большой магазин, а как съемочная площадка. Он для меня навсегда связан с теми жаркими днями, когда мы снимали «Я шагаю по Москве». Все тогда было напоено волнением, радостью работы с Георгием Данелией и моими партнерами по фильму — Женей Стебловым, Алексеем Локтевым и Галей Польских. Вот это так и осталось главным в моем ощущении ГУМа: опьянение съемок, счастье первой главной роли. Я, конечно, много раз бывал там потом — ну покупал одежду или елочные игрушки, но во всем этом огромном здании для меня по-прежнему существуют только два места: мостик, где мы стоим втроем, и пятачок перед нынешним «Боско», где была наша сцена с Женей Стебловым, когда мы ругаемся, и он после этого уходит в армию.

— Непонятно, о чем фильм.

— О хороших людях.

— Этого мало. Нужен эпизод, который уточнял бы смысл» (Георгий Данелия, «Безбилетный пассажир»).

Никита Сергеевич Хрущев сказал по поводу другого фильма — «Мне двадцать лет», снятого Хуциевым по сценарию Шпаликова: «Три парня и девушка шляются по городу и ничего не делают». Здесь, в общем, то же самое. Они все же не прогульщики и трутни, эти молодые люди — метростроевец Колька (Никита Михалков) работает в ночную смену, Саша (Евгений Стеблов) вот-вот уйдет в армию, монтажник Володя (Алексей Локтев) в Москве проездом из отпуска, продавщица Алена (Галина Польских) работает в ГУМе. Однако открытие того факта, что по Москве можно просто гулять, шагать, бродить, а не маршировать, не следовать маршрутом «на работу — с работы», что беззаботность и некоторая бесцельность и есть главное свойство юности, что хорошо может быть просто от дождя, от того, что идешь босиком по лужам, от вида симпатичной девушки — вот это и было главным открытием 1963 года, это и делало этих молодых людей героями нового времени. Их родители страдали, погибали, сами они в детстве голодали ради того, чтобы быть счастливыми не в будущем, а прямо сейчас, и ничего особенного — вроде построенного коммунизма и освобождения трудящихся всех стран — им для этого не нужно. «И у вас все хорошо? — Очень хорошо! — А ведь так не бывает — А вот бывает. Да, бывает!» Бывает, что все люди хорошие и все счастливы по умолчанию, а Москва, без сомнения, лучший город Земли.

В этом лучшем из городов есть особенно удачные места, которыми любуется камера оператора Вадима Юсова (кроме Данелии работавшего с Тарковским) — летное поле с самолетами, панорамы Москвы с птичьего полета, Садовое кольцо с потоком машин, арбатские переулки, балкон кинотеатра «Россия», Манежная площадь. Не то чтобы особые, знаковые места, которые выбирает для себя эпоха, а просто «лучшее в городе» — то, что необходимо показать и японскому интуристу, и рабочему пареньку из Сибири. Взгляд на Москву в этом фильме — это восхищенный взгляд приезжего, именно так создается необходимая дистанция, для того, чтобы увидеть город как бы впервые и полюбить его заново.

Следуя этой логике, герои быстро оказываются на Красной площади и неизбежно попадают в ГУМ. Он открыт всего десять лет назад, но представить себе Москву без него уже невозможно. Однако главная причина в том, что в Москве нет другого места, где необходимость что-то купить была бы частью приятной прогулки по городу, ведь он для этого и был изначально создан. Удивительным образом, через эпохи и десятилетия, гений места срабатывает — жанр европейского пассажа XIX века с неразрывно связанной с ним культурой фланерства оживает на наших глазах. Стоит только политическому климату чуть-чуть потеплеть, людям слегка отвлечься от борьбы за выживание и начать просто получать удовольствие от шатания по Москве, как ноги сами приводят их в ГУМ — красивый городской квартал, залитый солнечным светом, с парящими мостиками и фонтаном, со стремящимися ввысь стеклянными небесами и массой осуществимых возможностей. Место, где люди встречаются.

«Простой романтик» Володя уже здесь, потому что абсолютное must do человека, оказавшегося в столице проездом на один день,— пойти в ГУМ и купить себе костюм, и он его купил, чтобы у себя в Сибири прилично ходить на работу и в театр. Немного нервный москвич Саша приходит в ГУМ потому, что невеста велела ему купить костюм к свадьбе, и он для верности берет с собой друга Колю. Легко увлекающийся Коля видит в витрине лодку за 100 рублей и призывает Сашу купить ее, взять отпуск и уплыть к Черному морю.

Володя смотрит на себя в обновке в зеркале вентиляционной будки, его замечает и окликает Коля. Нового друга знакомят со старым, потом молодые люди стоят на мо-

стике над фонтаном, обсуждают костюм, рассказ Володи в журнале «Юность». Замечают внизу жену Колиного брата Анну с неизвестным молодым человеком. А потом отправляются слушать музыку — оказывается, у Коли в ГУМе свой особый интерес,— он влюблен в девушку-продавщицу в секции грампластинок, отдел классической музыки. Алена прелестна в своей девичьей горделивости и тоже романтична — тут же загорается идеей уехать в тайгу, на стройку, где работает Володя.

Встреча и шопинг четырех счастливых по умолчанию хороших молодых людей 1963 года происходит в ГУМе потому, что он способен удовлетворить потребности юных романтиков — желание приукраситься, тягу к дальним странствиям, надежду встретить любовь. Плюс мороженое, конечно.

На протяжении советских десятилетий магазины были чем угодно, но не местом, где приятно проводят время. Процесс покупки чего-либо был мучительным, изнурительным, полным незаслуженных унижений. И только ГУМ был хотя бы отчасти не похож на другие магазины, предлагал некую компенсацию страданий советских потребителей — красота, фонтан, мороженое, показы мод. Здесь можно было на время забыть, что советского товарного изобилия никогда не хватает на всех. По версии Данелии, здесь можно вообще ни о чем не думать — просто слушать музыку, смотреть на девушку и быть счастливым.

Может, и не без оснований бесчисленные худсоветы указывали режиссеру на отсутствие жизненной правды в его фильме — хотя и не его вина, что оттепельная утопия закончилась так быстро. В реальности ГУМ был не как в кино. Иллюстрацией реального положения дел может служить забавная история, случившаяся с Данелией в 1962 году в Мексике, куда он, его соавтор Игорь Таланкин, а также Сергей Бондарчук и Ирина Скобцева были приглашены на международный кинофестиваль представлять фильм «Сережа». В Мехико советская делегация приехала в день большого католического праздника.

«Прямо из посольства Люся повезла нас смотреть праздник — пока он не кончился. У соборной площади мы вышли, а машины с вещами отправили в гостиницу.

— Только держитесь все вместе, а то потеряемся,— предупредила Люся.

На площади перед собором — тысячи и тысячи людей. Из динамиков доносится приятный голос…

— Сегодня сам кардинал службу ведет,— сказала Люся.

Таланкин еще в Москве купил восьмимиллиметровую камеру. И, как только вышел из машины, принялся все снимать. И мы его потеряли. Попробовали искать, да где там! Все, привет, пропал Таланкин: где гостиница — не знает, языка не знает. И денег у него нет (Скобцева еще не выдала нам суточные).

Люся подвела нас к конной статуе:

— Стойте здесь, и отсюда ни шагу! — и исчезла.

Через десять минут из динамиков послышалась какая-то возня, и вдруг мы услышали Люсин голос. Люся кричала:

— Таланкин! Посреди площади конная статуя! Подходи к ней! Конная статуя! К передним ногам!

Опять какая-то возня, пререкания по-испански, Люсино „пардон“, и снова бархатный голос кардинала, читающего молитву.

До сих пор не могу понять, как маленькая худенькая Люся умудрилась сквозь плотную толпу проникнуть в собор, а там еще добраться до алтаря и оттеснить от микрофона кардинала.

— А, ерунда,— отмахнулась Люся, когда мы ее потом стали расхваливать.— Вот когда я в Москве в ГУМе сапоги покупала, это действительно был подвиг!» (Из книги Данелия «Безбилетный пассажир: байки кинорежиссера».)

Из книги
«Главный Универсальный Магазин».
М.: ТД «ГУМ», 2013

Просмотр и прокат

Развлечения в ГУМе

— *Александр Воронов*

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ BOSCO

Камерный кинотеатр с лепниной начала XX века и ультрасовременным звуковым оборудованием, просторный Демонстрационный зал с концертами, модными дефиле и «Пионерскими чтениями» и, конечно, каток, любимое место светской публики и туристов,— все это для ГУМа не менее важно, чем магазины и кафе

Для просмотра новых лент у ГУМа имеется не просто банальный кинозал, а камерный театр из трех помещений, контрастирующий с современными безликими киноплексами в крупных торговых центрах города. Вместо привычных «черных коробок» гости попадают в пространство с огромными окнами, тяжелыми бархатными шторами, лепниной начала XX века и знаменитыми хрустальными люстрами. Люстры покрыты особым лаком, чтобы хрусталь не звенел во время особенно шумных сцен в фильмах. Это покрытие явно не было лишним, ведь аудиотехнику для просмотрового зала ГУМа установили самую современную, а ее отбором занимался глава лаборатории акустики Московско-

Кинозал и каток

ХАРИТОНОВ ИГОРЬ / ПРЕСС-СЛУЖБА ВОЗСО

АРТАМОНОВ ТИМУР / ПРЕСС-СЛУЖБА ВОЗСО

го НИИиПИ объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения Михаил Ланэ. В ГУМе особенно гордятся, что их залы являются зоной, свободной от попкорна. Однако перекусить здесь все-таки можно. Для этих целей имеется классический в понимании советских кинотеатров буфет с бутербродами, пирожными, шампанским и газировкой, наливающейся из фирменного «гумовского» конуса.

Кинотеатр ГУМа не связан ни с одной из крупных сетей, что дает его механикам возможность как выдавать на-гора зарубежные премьеры, так и крутить советскую классику или устраивать ретроспективы известных режиссеров. Самым маленьким зрителям отведен отдельный детский зал (на 20 мест), в котором на удобном пуфе ребенка можно оставить смотреть мультфильмы. А дружным компаниям наверняка понравится возможность смотреть кино вовсе без посторонних — для этого в ГУМе есть зал всего на 16 мест. Наконец, завзятым киноманам приглянется киноклуб, работающий на постоянной основе. Так, на его последних заседаниях кандидат искусствоведения преподаватель школы-студии МХАТ Галина Аксенова разбирала истории создания ленты 1991 года «Жако из Нанта» Аньеса Варда и экранизации Жан-Люком Годаром итальянского романа «Презрение».

Если кинотеатр спроектирован как максимально камерное пространство, то в

АРТАМОНОВ ТИМУР / ПРЕСС-СЛУЖБА ВОЗСО

Кинозал и каток

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ BOSCO

Демонстрационном зале ГУМа есть где развернуться. Больше напоминающее старинную дворцовую залу помещение площадью свыше 350 кв. м способно трансформироваться в площадку для модных дефиле, танцевальных балов или «Пионерских чтений», которые регулярно устраивают здесь колумнисты журнала «Русский пионер». Последняя серия светских мероприятий открыта всем посетителям магазина. Так что это в некотором роде уникальная возможность понаблюдать, как, скажем, ведущая Ксения Собчак или детский омбудсмен Павел Астахов рассказывают о героических поступках, глава ЦИК Владимир Чуров показывает фото из семейного архива, а певица Диана Арбенина рассуждает о моде. Что касается упомянутых балов, то начинающие танцоры в Демонстрационном зале ГУМа могут обучиться искусству хастла, а более продвинутые горожане — принять участие в конкурсе с жюри, во главе которого стоит руководитель Имперского русского балета Гедиминас Таранда.

Впрочем, любимым местом всех горожан — от великосветских персонажей до туристов из самых удаленных уголков России и мира — остается площадка, работающая в Верхних торговых рядах лишь зимой. Речь о местном катке. Хотя статус крупнейшего в Москве местный лед утратил пару лет назад (после триумфальной заливки столичными чиновниками всего свободного пространства в ЦПКиО имени Горького), титул главной площадки страны пока явно остается за ГУМом. Во всяком случае, именно здесь проходят показательные соревнования российских хоккейных звезд и шумные светские вечеринки на льду от Bosco di Ciliegi. Но ГУМ-каток берет не только этим. В распоряжении гостя находятся центральные открыточные виды страны вроде Кремля и собора Василия Блаженного. Да, собственно, и сам лед заливается аккурат над древней брусчаткой Красной площади. В общем, по ощущениям причастности к истории посещение ГУМ-катка может сравниться разве что с катанием вокруг австрийской Венской ратуши, где зимой также принято заливать лед. Но вместе со всем этим у гостей ГУМа есть возможность покататься в относительно узком кругу, так как на лед здесь выпускают не более 400 гостей за раз.

Неуверенно держащимся на коньках заботливо предложат «помощника» — поставленную на коньки ростовую фигуру пингвина или медведя, за которую можно держаться и таким образом осваивать азы катания. Профессиональную же технику фигурного катания здесь показывают известные спортсмены, периодически проводящие на ГУМ-катке открытые уроки. Ну а продвинутым горожанам, желающим как следует распробовать лед, могут понравиться занятия по керлингу. Туристам же явно приглянутся специальные мероприятия, которые Bosco di Ciliegi организует к крупным праздникам вроде Нового года или Дня всех влюбленных.

—— Невероятные приключения итальянцев в ГУМе ——

BOSCO Bar и BOSCO Cafe

—— Дарья Цивина

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ BOSCO

BOSCO Bar

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ BOSCO

BOSCO Bar

Перемена Теста

В этом году кухню BOSCO Bar возглавил Флавио Теста. А его коллега и друг Давиде Корсо перешел из BOSCO Bar в BOSCO Cafe. Меню BOSCO Bar после ухода Давиде Корсо меняется очень постепенно, у Флавио Теста нет задачи полностью его обновить, скорее — слегка изменить подачу, зато он регулярно вводит специальные предложения от шефа по сезону, где и проявляет свой творческий потенциал. До прихода в «Ресторацию BOSCO» Флавио Теста работал шефом в посольстве Италии, а до этого — в родном Пьемонте и в Тоскане (в том числе в ресторане Il Boscareto с одной звездой Michelin), в Пьемонте у него был и собственный магазин Pasta Fresca. Вот с таким достойным и типично европейским бэкграундом молодой шеф оказался в Москве, а точнее — буквально на Красной площади, и приступил к своим обязанностям в самом дорогом и статусном баре ГУМа, который по сути своей является полноценным рестораном, так же, впрочем, как и

Бар более casual и более cool, а кафе больше похоже на ресторан de luxe

БЕРЛАДИН ЕГОР / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

BOSCO Cafe

БЕРЛАДИН ЕГОР / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

BOSCO Cafe

BOSCO Cafe. Но если сравнивать BOSCO Bar и BOSCO Cafe между собой — а не сравнивать их невозможно, потому что называются они почти одинаково и находятся по соседству, и шефы у обоих итальянцы, и в меню есть похожие блюда,— так вот, если сравнивать два этих «Боско», то бар все-таки окажется более casual и более cool, в то время как кафе больше похоже на ресторан de luxe и сервировкой, и атмосферой, и декором блюд. Но вернемся к меню BOSCO Bar. Этой осенью Флавио Теста ввел в меню несколько традиционных блюд из разных регионов Италии, не только тосканских. Так появились крем-суп из брокколи с креветками (500 руб.), фуа-гра с лесными ягодами (2050 руб.), тальятелли с черным трюфелем (1100 руб.), оссобуко из телятины с полентой (2100 руб.) и кростата по рецепту итальянской бабушки с лесными ягодами (650 руб.), а также ризотто «Миланезе» с шафраном (750 руб.), римские тальятелли «Папалина» с прошутто, пармезаном и яйцом (750 руб.), рыба-меч по-сицилийски (1250 руб.). Что касается основного меню BOSCO Bar, то оно подчеркнуто интернационально, и это совершенно понятно — ведь в ГУМе, как в большом дорогом отеле, едят гости со всего света, и каждый должно выбрать по меню то, что ему хочется. Очевидно, что именно поэтому BOSCO Bar предлагает на закуску карпаччо из лосося с базиликом (600 руб.) и гамбургер «Боско» с картофелем фри (750 руб.), теплый салат из осьминога с песто (900 руб.) и бакинский салат из помидоров с копченым палтусом (600 руб.). В разделе супов соседствуют буйабес (600 руб.) и том-ям (550 руб.), крем-суп из спаржи с лососем (550 руб.) и тыквенный суп с имбирем и тортеллини с козьим сыром (450 руб.). А на горячее в BOSCO Bar готовят каре ягненка с мини-картофелем (1300 руб.), филе «Ангус» с грибами и картофельным пюре (1500 руб.), черную треску, запеченную в бумаге с белым вином и овощами (1400 руб.), филе сибаса со спаржей и гратен из миндаля (1200 руб.). И конечно же, есть большой раздел пасты — именно там Флавио Теста «отводит душу» и постоянно вводит новые позиции. В этом осенне-зимнем сезоне предлагаются ризотто с креветками и горгонзолой, домашняя паста с рагу из кролика и вешенками, папарделле с лососем и брокколи, а также красные феттучини с белыми грибами и беконом, зеленые феттучини с лососем и красной икрой, черные равиоли с креветками, тимьяном и помидорами черри (цены на пасту — от 700 до 1100 рублей). Русская кухня представлена в отдельном разделе меню: очевидно, что в ГУМе всегда будет спрос на паштет из сельди с ржаными тостами (350 руб.), борщ (450 руб.), котлету по-киевски (800 руб.) и бефстроганова с картофельным пюре (800 руб.). Разумеется, за русские блюда в меню отвечают российские су-шефы, а сам Флавио Теста лишь осуществляет общее руководство. Но от этого и пельмени со сметаной, и спагетти с дарами моря только выигрывают.

Русская coperta

В меню BOSCO Cafe тоже есть русский раздел, но он намного меньше: желающие могут съесть блины с красной или черной икрой (820 или 5000 руб. соответственно), борщ (500 руб.), бефстроганова (890 руб.) и филе лосося с грибами (950 руб.). Вообще, a la carte этого ресторана отнюдь не интернациональное, как BOSCO Bar. Если BOSCO Bar играет роль дневного ресторана в пятизвездочном отеле, который работает и на завтраки, и в обед, и в вечернее время, обслуживая всех своих постояльцев и гостей, то BOSCO Cafe больше похож на вечерний тематический ресторан, куда идут прицельно и с четким пониманием предстоящего выбора a la carte. Забежав в BOSCO Bar, любой клиент получает то, что ему хочется — от бургера до тальолини. Отправляясь в BOSCO Cafe, посетители заранее знают, что они идут в ресторан с итальянской кухней (хотя там и есть крошечное русское меню, в угоду location на Красной площади). Перейдя из BOSCO Bar в BOSCO Cafe, Давиде Корсо — молодой шеф, родом из Венето, успевший поработать во многих ресторанах Италии, в том числе и в ресторане Al Kamin в Кортине-д'Ампеццо, и там же в ресторане Logoscin, где впервые занял позицию шефа,— сосредоточился на родной кухне. В меню BOSCO Cafe собраны все самые популярные в Москве итальянские хиты: моцарелла буффало с помидорами (900 руб.), теплый салат с осьминогом (1200 руб.), тартары (по 1100 руб.), карпаччо (890 и 950 руб.), всевозможные итальянские колбасы (от 250 до 450 руб.), суп минестроне (440 руб.) и суп с дарами моря (1700 руб.), паста и ризотто (от 600 до 1150 руб.), филе дорады «карточо» (1600 руб.), осьминог на гриле с соте из шпината (1850 руб.), котлета по-милански с руколой и черри (1870 руб.), филе «Ангус» с соусом из зеленого перца (1850 руб.), панини, трамеццини, тартины, итальянские сыры (от 220 до 1100 руб.) и, конечно же, домашнее тирамису. Ну а то, что в цены в BOSCO Cafe существенно выше, чем BOSCO Bar, объясняется очень просто. Не то чтобы в BOSCO Bar менее вкусно, или порции меньше, или обслуживание хуже, или вид из окна не такой парадный. Просто в BOSCO Cafe столы накрыты белоснежными скатертями. А в Италии за такое всегда берут дополнительный сбор. Coperta называется…

Рейтинг

1	BOSCO Bar	★★★★☆
2	BOSCO Cafe	★★★★☆

Цветы общепита

Ресторанные новости с Анной Кармановой

В преддверии зимнего сезона комбинат питания «Столовая №57», кафе «Фестивальное» и кафе «Гастронома №1» ввели в меню новые блюда, а BOSCO Cafe представил новые предложения завтраков. До конца декабря в **«Столовой №57»** действует специальное сезонное предложение. Среди закусок встречаем в меню квашенную по-домашнему капусту с яблоками и клюквой (55 руб.) и заливную рыбу (120 руб.). На горячее можно заказать утку, запеченную с яблоками, под соусом из свежей клюквы (350 руб.). Впервые это блюдо приготовили здесь ко дню рождения заведения, а теперь оно вошло в сезонное предложение. Для приготовления блюда утка сначала слегка маринуется, а затем долго запекается в фольге. Сок, появившийся во время запекания утки, смешивается с соусом из свежей клюквы и медом, а яблоки тем временем отдельно тушатся — тоже с медом. Еще одно горячее блюдо — ножка кролика в томатном соусе с ароматными травами (350 руб.) — сменило зайца в сметане, приготовленного по рецепту из «Книги о вкусной и здоровой пище». Кроме того, в будние дни с 13.00 до 15.30 тут действует предложение «Комплексный обед», которое состоит из трех блюд — салата, супа, основного блюда — и компота. Стоимость обеда варьируется от 120 до 200 рублей, в зависимости от выбора блюд.

В кафе **«Фестивальное»**, расположенном по соседству, тоже есть несколько сезонных новинок. В зале «Азия» можно попробовать карри из индейки. Индейку кладут на сковороду к обжаренному до золотистого цвета луку, добавляют карри, перец, свежий имбирь и чеснок, затем все заливается йогуртом и тушится (210 руб.). А еще здесь готовят рагу из утки с грибами и красной фасолью (220 руб.). В зале «Италия» появился крем-суп из тыквы. Для приготовления этого супа тыква запекается отдельно, а морковь, сельдерей и лук обжариваются вместе, затем все соединяют, добавляют сливки и превращают в густое пюре. Суп дополняется шпинатом и креветками (95 руб.). Еще одно сезонное блюдо в этом зале — сытное ризотто с томленой бараниной, грибами и тимьяном (190 руб.). Рождественский глинтвейн тут готовят с цедрой апельсина и свежемолотой корицей (150 руб.). В зале «Блины» предлагается попробовать рязанский блинчатый пирог с мясной начинкой и сметаной (190 руб.). Новая сладкая позиция — это блин с лесными ягодами фламбе, дополненный ванильным мороженым (195 руб.). В зале «Картофель» из новинок можно выбрать картофельную запеканку с грибами и сливочным соусом (120 руб.) и горячий вишневый кисель со свежей мятой (30 руб.).

В кафе **«Гастронома №1»** также можно попробовать новые блюда. Появилось предложение Russian Style, включающее водку с красной икрой (340 руб.) и блины с черной икрой (4000 руб.). Среди новых закусок встречаем в меню легкий тартар из тунца (560 руб.) и патэ из говядины (410 руб.). Салаты представлены в нескольких вариантах — есть оливье «Ностальджи» (420 руб.) и салат из салатных листьев с вялеными помидорами и хамоном, который приправляется коньяком Hennessy XO (700 руб.). В качестве горячей закуски предлагаются шампиньоны «А-ля крем» (320 руб.) или фуа-гра с ягодным соусом (1100 руб.). На горячее — треска со сливочным кремом и красной икрой (560 руб.), утиная грудка с фруктовым соусом (1200 руб.) и стейк рибай (1200 руб.). Кроме того, здесь запускается специальное постное предложение, составленное из блюд традиционной русской кухни.

В **BOSCO Cafe** появилось новое предложение завтраков. С утра тут можно заказать рисовую или овсяную кашу либо выбрать сырники или простой омлет. К завтраку предлагается выбрать кофе или чай, также в завтрак включен стакан свежевыжатого апельсинового сока — все вместе обойдется в 350 рублей. Кроме того, с 9.30 до 12.00 тут действует обширное меню утренних блюд. Омлеты здесь готовят с ветчиной и сыром (300 руб.), с куриной грудкой и болгарским перцем (350 руб.) и с овощами и моцареллой (380 руб.), а яичница дополняется свежими овощами (170 руб.). Помимо манной, овсяной и рисовой каши (по 150 руб.) в меню есть пшенная каша, приготовленная с тыквой (180 руб.). На завтрак также можно взять мюсли с фруктами (90 руб.), зерновые хлопья (60 руб.), блины с творогом (120 руб.), творог с изюмом (80 руб.) и сырники (350 руб.). В качестве дополнения можно выбрать разные конфитюры (по 60 руб.), свежие ягоды (300 руб.), молоко, кефир или йогурт (по 40 руб. за 150 мл). Свежевыжатые соки готовят из апельсинов, грейпфрутов (по 380 руб.), яблок (350 руб.) и ананаса (650 руб.). Среди чаев в меню стоит обратить внимание на зеленый чай с васильками и лепестками роз, пуэр и черный мокалбари (по 170 руб.). Кофе представлен в традиционных вариациях — капучино (210 руб.), американо (180 руб.) и эспрессо (180 руб.).

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

«Столовая №57»

БЕРЛАДИН ЕГОР / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Кафе «Фестивальное»

ШИШКИН ДМИТРИЙ / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Кафе «Гастронома №1»

ARTICOLI

в подарок

товар сертифицирован, реклама

ПАРФЮМЕРИЯ & КОСМЕТИКА

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 • ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 • ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ, ПЕТРОВКА, 10

WWW.BOSCO.RU I ТЕЛЕФОН: +7 (495) 660 0550

«Рецепт нашего пломбира хранится в тайне»

О мороженом, которое можно попробовать только в ГУМе, рассказывают категорийный менеджер «Гастронома №1» Татьяна Берестнева и шеф-кондитер «Ресторации BOSCO» Марина Сячина. Беседовала Анна Карманова

Когда начинается история знаменитого гумовского мороженого?

Татьяна Берестнева: В ГУМе стали продавать мороженое в 1954 году. Можно сказать, что эта история началась со вторым рождением самого ГУМа, которое состоялось после реконструкции в 1953 году. В самом магазине организовали цех, тут и готовили — сначала только пломбир и крем-брюле, потом появились и другие сорта. Мороженое сразу стало символом, как и сам ГУМ и его фонтан.

Где тогда продавалось мороженое?

Т.Б.: На первом этаже на каждой линии стояли продавцы с лотками-треножниками, которые накладывали шарики мороженого в хрустящие вафельные стаканчики. Мороженое было недорогое, доступно всем, поэтому очереди были очень большие.

Цех до сих пор находится здесь?

Т.Б.: Да, но вы туда не попадете. Посещать цех, где делают легендарное мороженое, запрещено не только представителям СМИ, но и работникам магазина. Так мы поддерживаем традицию — процесс производства должен быть окутан тайной, как это было всегда.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ BOSCO

Изменилось ли что-то с советских времен — рецептура, процесс изготовления?

Т.Б.: Несмотря на то, что многие процессы производства автоматизировались, гумовское мороженое по-прежнему делают вручную, технология не изменилась. Рецепт мороженого тоже с советских времен не изменился. Основной ингредиент — натуральное молоко.

Никаких консервантов-красителей?

Т.Б.: Да, в нашем мороженом нет консервантов, ничего искусственного. Шоколад, черника, клубника — все натуральное. Но мы можем себе это позволить, ведь производство маленькое, рассчитано только на ГУМ. Так что в другом месте это мороженое не попробовать.

А какое мороженое посетители чаще всего выбирают?

Т.Б.: Самый популярный сорт пломбира сейчас — ванильный, его больше всего покупают.

Марина Сячина: У нас в ресторанах тоже ванильное мороженое очень популярно, особенно зимой! Абсолютно для всех подразделений, независимо от сезона, готовим его, а еще шоколадное, клубничное и ягодное.

У вас тоже рецепты в секрете держатся?

М.С.: Нет, я бы не сказала. Просто у нас все рецепты разработаны под специальное оборудование. Основа — классическое итальянское мороженое, это молоко, сливки, желтки, сахар, загустители. Если делаем ванильное мороженое, то добавляем ваниль. Только натуральную ваниль, никакого ванилина. А для «Страчателлы», например, замешиваем крошки из натурального шоколада.

А что еще вы кладете в сливочное мороженое?

М.С.: Орехи очень хорошо дополняют вкус! Мы делаем пасты из разных орешков — фисташек, фундука, кедрового ореха, арахиса и замешиваем с мороженым. В зависимости от сезона у нас появляются разные вариации — осенью, например, делаем арбузное и дынное мороженое, летом ягоды сезонные используем. Из ягод, кстати, варим сиропы для мороженого и делаем пюре и сорбеты.

А дома такой сорбет можно сделать?

М.С.: Думаю, что-то подобное сделать можно. Будут, конечно, различия — у нас же специальная техника для приготовления мороженого есть. Мы готовим из ягод или фруктов пюре, например из манго, смешиваем с сахарным сиропом и добавляем желирующее вещество — чтобы мороженое форму держало при подаче, не растекалось. Но это для ресторанов и кафе нужно, а дома, думаю, можно просто приготовить сахарный сироп — воду и сахар надо в равных пропорциях взять,— смешать с полкилограмма ягодного или фруктового пюре, заморозить — вот и будет домашний сорбет.

Как вы придумываете новые сочетания?

М.С.: Пробуем, следим за новыми веяниями, ходим на мастер-классы. Мы уже больше десяти лет работаем — и все время нужно что-то новое придумывать, разрабатывать новые сочетания. Всегда есть классика и есть что-то необычное. Например, мы готовим имбирный сорбет и мороженое «Тирамису» с сыром маскарпоне и печеньем савоярди.

Сейчас популярно мороженое на основе йогурта — готовите такое?

М.С.: Бывает, делаем. Здесь, конечно, и молоко со сливками используются для нужной консистенции, но их значительно меньше, чем в другом мороженом, поэтому получается такой диетический вариант.

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

товар сертифицирован, реклама

Подарки к Новогоднему столу с Красной площади!

ГУМ, Красная площадь, 3
3 линия, 1 этаж
тел.: (495) 620 3010 / 620 3015
время работы: круглосуточно

Блестящее настоящее

Ювелиры и часовщики в ГУМе

— *Екатерина Истомина*

Chaumet

Cartier

ГУМ, как универмаг классического, парадного, надежного официального толка, вряд ли сможет (да он и не должен) похвастаться ультрамодными, радикальными, революционными часовыми и ювелирными именами. Торговый ритм ГУМа сродни полонезу, поэтому и марки собрались почтенные.

Вот магазин Cartier, который открывала Моника Беллуччи в 2009 году. Великая французская ювелирная и часовая марка, основанная в 1847-м, имеет уникальную славу. Любить Cartier очень просто, и вовсе необязательно — за что-то конкретное. Творческий и технический мир Cartier необычайно велик. Этих ювелиров принято считать изобретателями, но все изобретения марки, которых за 150 лет скопилось на приличную библиотеку, немедленно становятся классикой.

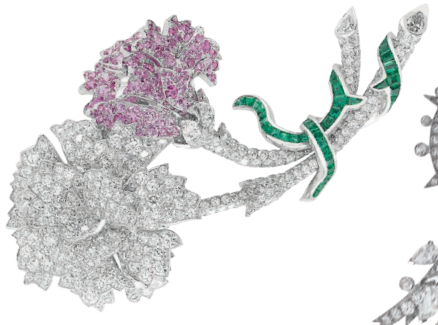
У Cartier — некий собственный тяжелый, словно тяжелые металлы, но мощный химический внутренний процесс: все, что они предлагают, может вам легко и не понравиться, банально не прийтись по вкусу, однако эти предметы все равно будут идеальными.

Довольно вспомнить их самые легендарные, величайшие вещи: драгоценные кошки шустрой и торжественно алчной до ювелирных шедевров герцогини Виндзорской. Мясистые, с изумрудными глазами, золотые крокодилы мексиканки Марии Феликс. Трехчастное кольцо Trinity, а также сюрреалистический творческий меч Жана Кокто. Функциональные, технократичные часы Santos Альбера Сантос-Дюмона. Популяцию многочисленных, если не сказать уж, бесчисленных «Танков»: американский, британский, французский, а некогда еще и китайский (кстати, пора его возродить!). Индийские драгоценные «приключения», инспирированные бородатыми заказчиками-махараджами. Кораллово-изумрудные, до ушей улыбающиеся китайские химеры. «Плоские», одномерные как каллиграфия, японские перламутровые миниатюры. Cartier — это и блистательный и жесточайше бездушный ар-деко, и кружевной белоснежный стиль «гирлянда», возрожденный обожателем дореволюционных Бурбонов Луи Картье, и пышная неоклассика ревущих 1940-х, и глуповатые, но такие буржуазные вещицы 1950-х, и божественные абстракции 1970-х. В доме Cartier ненавидели только модерн, и эта, мягко говоря, нелюбовь объяснима. В Cartier не любят показательную, свободную, без структуры декоративность, там не привыкли работать без линейки, лупы, без циркуля, а в модерне ведь было только так.

Дом Cartier — это чрезвычайно хладнокровная марка, хотя ей предписано по-

Дорогие удовольствия

Коллекция



Van Cleef & Arpels

Vacheron Constantin,
GUM 120eme Anniversaire
Piece Unique

Omega, De Ville,
специальная
коллекция к юбилею
ГУМа

Ulysse Nardin, Classico
120 Limited Edition

догревать и по будням, и по праздникам всевозможные чувства. До конца, впрочем, и непонятно — кто они, физики или математики? Они порождают атомы или формулы? В любом случае, какими бы ни были их драгоценности и часы, с точки зрения качества, техники, ремесла — это стопроцентно «железные» драгоценные вещи. Покупая Cartier, нельзя ошибиться.

Еще один долгожитель ГУМа — французский ювелирный дом Chaumet, известный как самый государственный драгоценный дом Франции. Его история — совсем иная. Ювелиры Chaumet — это на самом деле мечтатели, но мечтателем был и главный клиент дома, император Наполеон Бонапарт (плюс, куда же деваться, две его замечательных жены). Именно в Chaumet, а не доме Cartier, торгуют мечтами, грезами. И это различные мечты о власти. О власти — над своими и чужими чувствами, о власти над любимыми, о власти над обществом.

Дом Chaumet, как и Cartier,— это тоже исключительно французский бренд. Если дом Cartier, как неукротимая танковая дивизия в нашей Прохоровке, двигается вширь, то дом Chaumet, как цветочный росток, стремится ввысь, словно пытаясь перерасти саму пушечную Вандомскую колонну и стать выше самого Наполеона Бонапарта. Государственность, властность Chaumet очень отчетливо понимала чета Саркози: Карла Бруни-Саркози всем остальным французским украшениям предпочитала именно Chaumet. Государственность Chaumet, возможно, не столь понимали, сколько очень верно чувствовали и наши русские Юсуповы: свадебные кольца для князя Феликса Юсупова и княжны Ирины Романовой, племянницы Николая II, были сделаны в 1914 году — в магазине Chaumet на Вандомской площади, в том доме, где когда-то находилось посольство Российской империи.

Бутик еще одного известного ювелирного героя Франции — дома Van Cleef & Arpels, конечно, тоже есть в ГУМе. Дом Van Cleef & Arpels — это царство трюков, это хитроумная драгоценная завеса, эффектная любовная пьеска, где герои — цветы, бабочки, балерины, феи, птицы, стрекозы — никогда не знают покоя. Van Cleef & Arpels — это всегда драгоценная пыль в глаза, это рубиновые гримаски, сапфировые фейерверки, изумрудные книксены. Бесконечное и беспечное ювелирное щебетание, драгоценная скороговорка.

Эмоционально драгоценное искусство Van Cleef & Arpels славится своей изощренностью: украшения-трансформеры, часы с «поэтическими усложнениями», кольца «на два пальца», браслеты в форме гибких «газовых» трубок, часы с корпусом в форме навес-

Дорогие удовольствия

Коллекция

Pomellato

Piaget

Breguet

Omega

ного замка (модель Cadenas начала 1940-х), расстегивающиеся золотые колье-молнии Zip, бриллиантово-рубиновые колье-«галстуки», техника «невидимого паважа».

Ювелиры Van Cleef & Arpels — опытнейшие романтические циркачи, и их давний мир — черный, с желтыми звездами, купол цирка шапито. Эти ювелиры высекают бриллиантовые искры так четко, словно это ноги Марго Фонтейн крутят фуэте. Всемирно прославлено их сотрудничество с Джорджем Баланчиным, который (как гласит проверенная легенда) поставил балет «Драгоценности» после встречи в нью-йоркском бутике марки с Клодом Арпельсом. Союз, если вдуматься, довольно странный: ведь неоклассика Баланчина никак не корреспондируется с чрезвычайно дробным сентиментализмом Van Cleef & Arpels. Французам больше подошел бы наш старый добрый балетный волшебник Мариус Иванович Петипа: и вот только что в Москве появилась специальная «русская» балетная коллекция VCA, посвященная танцам.

В феврале будущего года в ГУМе появится двухэтажный магазин Tiffany & Co. Стало быть, еще одна легендарная ювелирная марка присоединится к славной компании. Дом Tiffany & Co.— это огромный кит всегда американского ювелирного искусства. Или даже твердейшая старейшая черепаха, на которой стоит абсолютно весь исторический ювелирный дизайн США. Когда говорят, что Tiffany & Co.— универсум, то это очень верно. Это и ювелирные украшения самых различных и разных дизайнеров — от Эльзы Перетти и Паломы Пикассо до Фрэнка Гери, это фарфоровая посуда и столовое серебро, это чистые бриллианты и совсем недорогие этнические украшения.

Стиль Tiffany & Co.— от ранних, но упорных подражаний европейским ювелирам до культового модерна, от буржуазного, обильного классицизма — до биологических драгоценных абстракций, от геометризма — до извечных свадебных украшений. Метод Tiffany & Co. заключается в том, чтобы находить стиль везде, быть в хорошем смысле стилистически чрезвычайно жадными, оставаясь стопроцентно разборчивыми.

Итальянский ювелирный дом Pomellato, отметивший в прошлом году свое 45-летие, можно назвать эталоном современного итальянского драгоценного искусства. Конек — лаконичность дизайна, яркие лапидарные камни. Это почти спортивные ювелирные упражнения, которым при этом свойственны итальянская чувствительность и ум. Несмотря на свою молодость, дом Pomellato создает чрезвычайно опытные с точки зрения вкуса и ремесла вещи: их кольцо Nude — одно из лучших украшений, когда-либо созданных вообще.

Piaget — это старый, функционирующий с 1874 года, швейцарский бренд, который с равной степенью успеха занимается как сложнейшей часовой механикой, так и ювелирными часами и украшениями. Изделия Piaget славятся щегольством, истинно швейцарской эффектностью. Им свойственна сдержанная парадность, и они хорошо себя чувствуют в высоком обществе.

Механика Piaget по праву гордится своей альпийской выдержкой: главным историческим изобретением заслуженно считается ультратонкий калибр 9P, впервые показанный в 1956 году. Ювелирные часы марки прославляют сложные техники Metiers d'Art (эмали, инкрустации, микромозаики и вышивка на циферблатах, обтянутых шелком) и чистые белые бриллианты. Драгоценности Piaget — это классицизм и сюрреализм, совершенно неожиданная пара.

В ГУМе находится и главный современный российский магазин Breguet: в чем-то это, конечно же, музей. Это музей клиен-

Дорогие удовольствия

Коллекция

Dior

Louis Vuitton

Hermes

Glashutte

Jaeger LeCoultre

Oberig

тов великой и счастливо деятельной марки: среди них — Наполеон, Александр I и Мария-Антуанетта, Александр Пушкин, Оноре де Бальзак с компатриотом Проспером Мериме. Окна «императорского» часового дома Breguet (а здесь, в витринах, не спеша отдыхают сложные коллекционные модели, часы карманные и в той или иной степени ювелирные, включая легендарную модель Reine de Naples) твердо смотрят на Спасскую башню Кремля, как бы намекая, что в высшей степени достойны именно такого вот соседства.

Двухэтажный магазин Omega в ГУМе: именно здесь отмечали установку специального электронного табло, на котором бегут минуты, часы и дни, оставшиеся до боев Sochi 2014. В этом году в Omega вышли сразу две русские серии. Первая — традиционная олимпийская (с 1932 года Omega является официальным хронометристом Олимпийских игр), а вторая — интереснейшая историческая, это копия часов 1915 года, сделанных для царя Николая II (модель Petrograd)

Магазин Hermes в ГУМе — радостно дорогой, большой, оранжевый, словно оперный апельсин,— также предлагает купить часы и украшения. Ювелирным искусством этой великой французской марки в последние годы ведает дизайнер Пьер Арди, и делает это блестяще. Не отстают и часовщики: часы Hermes — это технические трюки (вроде Hermes Le Temps Suspendu), это удивительные экземпляры Metiers d'Art — с экзотической кожей, разноцветной эмалью, сложнейшими инкрустациями, а также с циферблатами из поделочных камней и даже с циферблатами из цветной соломки. В центре внимания Hermes всегда находится объект, которому положено быть самим совершенством, но между тем не терять старофранцузского обаяния.

В бутике дома Dior, подарившем этим летом столичной публике красивое дефиле на Красной площади, тоже продают фирменные драгоценности и часы, которые, по понятным причинам, «питаются» великой модой этой марки. Цветы и кутюр — вот основные сюжеты романтичных драгоценностей Dior, которые вот уже 15 лет делает парижский дизайнер Виктуар де Кастеллан. Но и в диоровских часах, к примеру из сверхпопулярной линии Dior VIII, тоже сохраняется стратегическая, то есть кутюрная доминанта. Ремешки — из цветного плиссированного сатина, на циферблатах — разноцветные петушиные перышки или резные пластины редчайших камней, часовые роторы, напоминающие о бриллиантовом кружеве.

В трехэтажном магазине Louis Vuitton в ГУМе, который уже практически может претендовать на статус самой высокой магазинной категории La Maison, есть и спортивные, и сложные механические, и ювелирные часы, созданные на швейцарской фирменной фабрике дома, а также украшения самых разных ювелирных классов из парижского драгоценного ателье.

И наконец, сверкающий хрусталем, магазин Sublime by Bosco — это самый известный мультибренд ГУМа. Здесь есть часы Vacheron Constantin, Glashutte Original, Jaeger-LeCoultre, оригинальные ювелирные украшения украинской марки Oberig jewelry, жемчуг от немецкой компании Gellner. К 120-летнему юбилею многие марки — модные, часовые, ювелирные, парфюмерные, производители чемоданов и сумок, решились на специальные подарки. Среди ювелирно-часовых друзей — Vacheron Constantin, Ulysse Nardin, Omega, Tissot и примкнувшие к ним производители артистических ручек из итальянской марки Montegrappa. Все подарки продаются именно в Sublime by Bosco.

Красота во главе угла

Articoli в ГУМе

— Марина Прохорова

Dorin

Clive Christian

Penhaligon's, Iris Prima

Dior, Escale aux Marquises

Hermes, Jour d'Hermes

Histories de Parfums, 1740 Marquis de Sade

Saint Laurent, Noble Leather

Guerlain

Lalique, Fleur de Cristal

L'Artisan Parfumeur, Deliria

Dorin

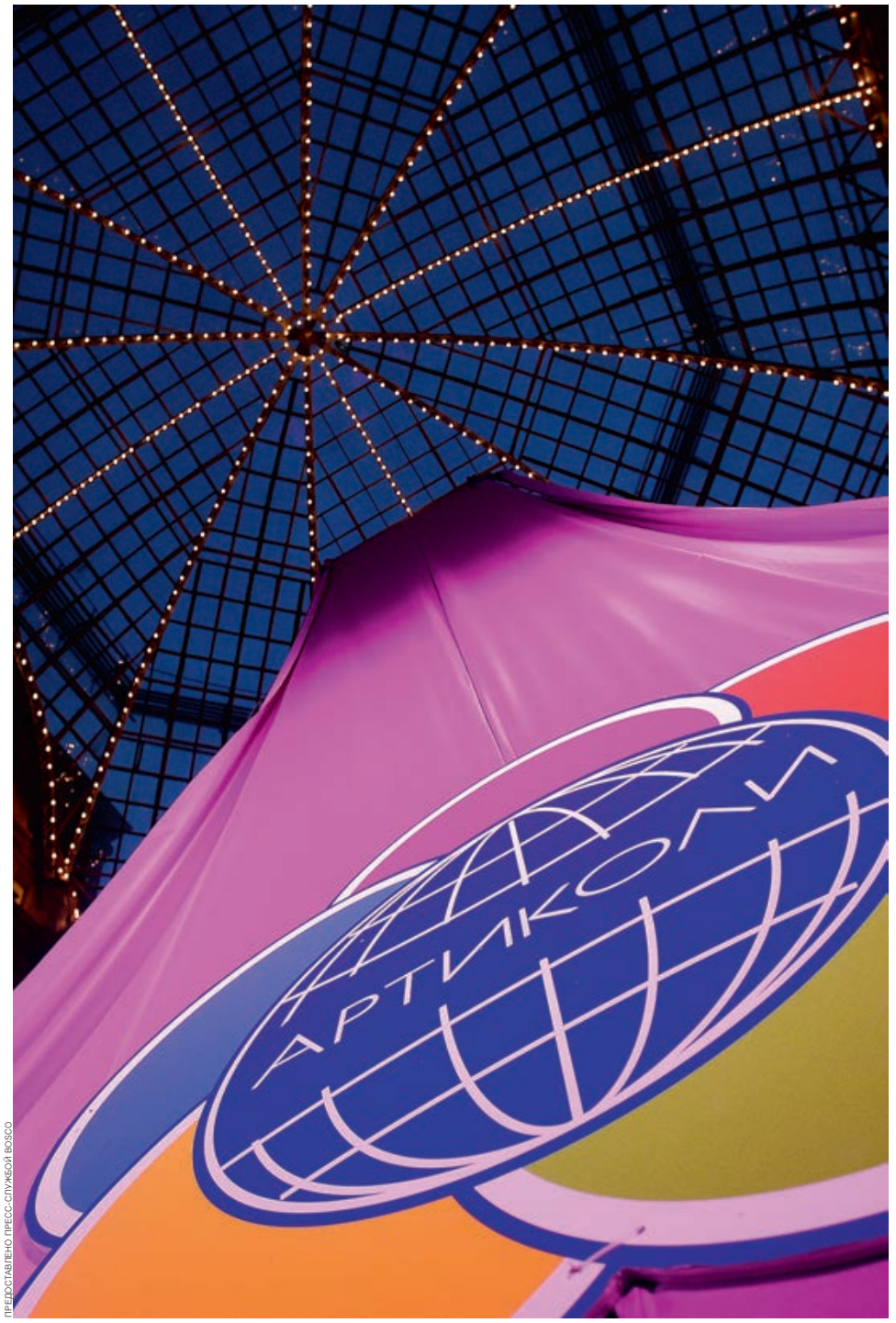
БЕРЕЛДИН ЕГОР / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

Maison Francis Kurkdjian, Ciel de GUM

Новейшая история товаров для красоты в ГУМе не такая уж длинная, ей меньше 15 лет. Первый магазин Articoli в ГУМе компания Bosco di Ciliegi открыла в 1999 году. Открытие было очень заметным — театрализованный праздник на Красной площади. Тогда же впервые с 1931 года был открыт настоящий центральный вход в ГУМ — тот, что оказался расположенным почти точно напротив мавзолея. И в Москве появился первый магазин, в котором продавались косметика и парфюмерия не массовая, а то, что называется класса люкс, магазин со специально обученными консультантами и визажистами. Конечно, открытие Articoli — важный момент в новейшей потребительской истории Москвы.

Но еще более важным этот момент оказался для самого ГУМа. Articoli стал его стилеобразующим элементом. Именно с этого магазина началось превращение традиционного пассажа со множеством отдельных магазинов и магазинчиков в большой универмаг, по своему значению вполне относящийся к тем, что по-английски называется department store, а по-французски le grand magasin. И как выяснилось, характерная для пассажа структура с закрытыми, имеющими отдельные входы отделами, этому ощущению цельного пространства универмага никак не мешает. Сейчас Articoli стал намного больше, и он переместился ровно в центр ГУМа, точно так же, как парфюмерно-косметические отделы традиционно занимают середину первого этажа во всех больших универмагах мира. Но мы прекрасно помним, что это очень важное именно для универмага ощущение исчерпывающей — иногда кажущейся даже избыточной — полноты выбора представленных товаров, столь подробно описанное в романе Эмиля Золя «Дамское счастье», появилось в ГУМе именно после открытия Articoli.

Конечно, развитие шло постепенно. Вначале Articoli был придуман как магазин подарков, и в нем помимо духов, кремов и косметики продавались всевозможные аксессуары вроде сумок, зонтов и бижутерии — собственно говоря, Articoli — это в переводе с итальянского примерно означает «штучки». Конечно, вначале косметических и парфюмерных марок в Articoli было намного меньше теперешнего, да и их ассортимент был не столь полон. Сейчас «штучки» и подарки практически полностью переместились в Articoli на Новом Арбате, ювелирные изделия и часы — в спе-



ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ BOSCO

циализированный магазин Sublime. Так ГУМ неуклонно становился полноценным современным универмагом. На третьем этаже ГУМа открылись салон красоты Dior Institut — с косметическими процедурами, массажем, маникюром и педикюром и парикмахерский салон Jean Louis David. То есть места, где услуги по наведению красоты имеют вполне соответствующее уровню обновленного ГУМа качество. Это тоже очень естественная ступень развития: SPA и салоны крупнейших марок — непременный элемент почти всех больших и знаменитых универмагов Европы и Америки.

Свои салоны со всевозможными SPA-процедурами, вдобавок к работающим у стендов с косметикой и парфюмерией специалистам-консультантам, появились и внутри самого Articoli: SPA-салон с косметическими процедурами и массажем есть в большом отделе очень популярной косметической марки Aveda, есть brow-бар представленной в ГУМе эксклюзивно американской марки Anastasia Beverly Hills, есть в Articoli и маникюрный салон.

Что касается ассортимента, то здесь можно найти все, чему положено быть в местах такого класса. Представлены и знаменитые бренды, продукцией которых пользуется множество клиентов, и марки нишевые, рассчитанные на очень узкий круг. И, разумеется, все для ухода за лицом, телом, волосами, ногтями, руками и ногами, а также различные средства для душа, зубов, рук, ног, включая щетки, расчески, кисти и ароматические свечки. Косметика и косметические аксессуары специально для мужчин, специально для женщин и универсальные.

Духи в ассортименте магазина есть популярных модных брендов, широко распространенные, и редчайшие. Самые новые, от недавно появившихся и сразу ставших популярными экстравагантных парфюмерных брендов, и традиционные, старинных марок, клиентами которых были еще знаменитости XVIII–XIX веков. Косметика традиционная, косметика растительная и произведенная по самым чистым рецептам с минимальным использованием достижений химии, и косметика инновационная, созданная благодаря последним достижениям химических и физических лабораторий, косметика нейтральная и очень активная. Конечно, декоративная косметика. Все как положено и как было заложено с самого начала, при появлении Articoli. Только больше.

Guerlain

Amouage, Gold

Brooks Brothers, Madison

Creed

ART Perfume

Montale, Greyland

Acqua di Parma, Colonia Intensa Oud

ART Perfume

Annick Goutal, Mon Parfum Cheri, par Camille

Van Cleef & Arpels, Oriens

Precious

Penhaligon's

DIOR

— Бренды

JIL SANDER

ГУМа —

Max Mara

Marina Rinaldi

Sportmax

Max&Co

Brunelo Coccinelli

Hermes

Ferretti

Antonio Marras

Scervino

Moschino

Iceberg

Barbara Bui

La Perla

Lancel

Etro

Emporio Armani

Kenzo

Cornelliani

Brook Brothers

Samsonite

Ugg

Hunter

Baldan

Rocco P

Timberland

Camper

Manolo Blahnik

Pollini

Gianvitto Rossi

Vicini

Sergio Rossi

Fabi

Fratelli Rosseti

Zanotti

Casadei

Alberto Guardiani

Игрушки в Детском ГУМе

— 1
Кукла «Одри Хепбёрн», **Barbie**

— 2
Пистолет Long Boy Western, **Edison Giocattoli**

— 3
Мягкая игрушка, **Boyds**

— 4
Игрушка, **Kosen**

— 5
Кукла, **Schildkrot**

— 6
Набор цветных карандашей, **Stabilo**

— 7
Машинка HR-1, **Automoblox**

— 8
Кукла «Каори», **ASI**

— 9
Кукольная коляска

— 10
Пистолет Oregon metall, **Edison Giocattoli**

— 11
Машинка HR-1, **Automoblox**

— 12
Мягкая игрушка, **Kosen**

— 13
Машинка HR-2, **Automoblox**

— 14
Машинка HR-3, **Automoblox**

— 15
Мягкая игрушка, **Kosen**

— 16
Детская энциклопедия «Где, что и когда», **Machaon**

— 17
Кукла «Железный дровосек» из серии «Волшебник страны Оз», **Adora**

— 18
Кукла «Дороти» из серии «Волшебник страны Оз», **Adora**

— 19
Книга «Агния Барто. Стихи детям», **Machaon**

— 20
Книга «Корней Чуковский. Сказки», **Machaon**

— 21
Кукла «Джули», **ASI**

— 22
Кукла «Джули», **ASI**

— 23
Кукольный диван

— 24
Музыкальная шкатулка «Тайный сад», **Enchantmints**

— 25
Шапка, **BoscoSport**

— 26
Кукла, **ASI**

— 27
Кукольная коляска, **International Collection**

— 28
Мягкая игрушка

— 29
Книга «Эрве Тюлле. Большая-пребольшая раскраска», **Clever**

— 30
Бейсболка, **BoscoSport**

— 31
Игрушка Furby, **Hasbro**

— 32
Машинка на радиоуправлении «Мэтр», **Dickie Toys**

— 33
Электромобиль Rockin New Gaucho, **Peg-Perego**

— 34
Мягкая игрушка со звуком Dragons, **DreamWorks**

— 35
Игрушка Dragons, **DreamWorks**

— 36
Игрушка «Бульдозер гусеничный», **Bruder**

— 37
Мягкая игрушка со звуком Dragons, **DreamWorks**

— 38
Робот-динозавр Roboraptor, **WowWee**

— 39
Лопатка «Веселая стрекоза», **Sunny Patch**

— 40
Кукла Adele's, **Reinart Faelens**

— 41
Счеты «Классические игрушки», **Melissa & Doug**

— 42
Ведерко, **Spielstabil**

— 43
Мягкая игрушка «Медведь», **Kaloo**

— 44
Набор «Матрешка» (книжка-картонка, раскраска, блокнот, закладка для книг), **Clever**

— 45
Мягкая игрушка со звуком Dragons, **DreamWorks**

— 46
Настольная игра «Три поросенка», **Djeco**

— 47
Конструктор Star Wars, **Lego**

— 48
Книга «Драконоведение. Руководство для начинающих», **Machaon**

Из жизни отдохнувших

[1] Парад в честь открытия Articoli, 3 сентября 1999 года. Модельер Вячеслав Зайцев

[2] Парад в честь открытия Articoli, 3 сентября 1999 года. Журналист Леонид Парфенов с семьей

[3] Показ MAC в ГУМе, 2001 год. Президент сети фитнес-клубов World Class Ольга Слуцкер и режиссер Никита Михалков

[4] Показ MAC в ГУМе, 2001 год. Екатерина Моисеева, режиссер Галина Волчек и актер Игорь Кваша

[5] «Поле маков на Красной площади», июнь 2003 года. Актер и режиссер Александр Стриженов и Ксения Собчак

[6] Открытие бутика La Perla, 18 мая 2001 года. Ресторатор Антон Табаков

[7] Открытие бутика La Perla, 18 мая 2001 года. Актер Олег Янковский

1

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

2

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

3

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

4

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

5

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

6

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

7

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

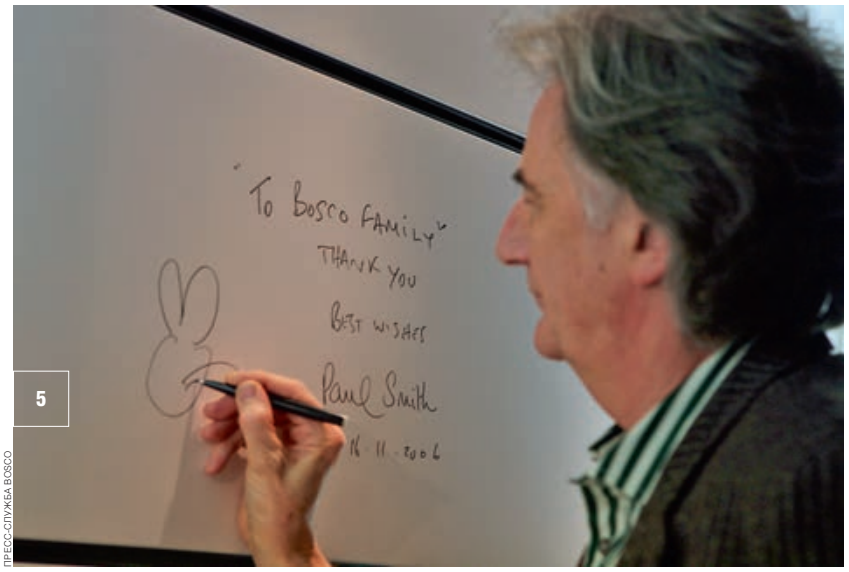
Из жизни отдохнувших

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН
1

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН
2

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН
3

ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO
4



ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO
5

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН
6

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН
8

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ
7

[1] Открытие бутика Dior в ГУМе. Президент группы LVMH Бернар Арно (слева) и управляющий делами президента России Владимир Кожин

[2] Открытие бутика Dior в ГУМе, октябрь 2006 года. Президент Christian Dior Couture Сидни Толедано и актриса Шарон Стоун

[3] Открытие бутика Etro в ГУМе, октябрь 2006 года. Телеведущая Анастасия Чухрай (слева), актриса Ингеборга Дапкунайте и режиссер Павел Чухрай

[4] Открытие бутика Etro в ГУМе, октябрь 2006 года. Актриса Инна Чурикова

[5] Открытие бутика Paul Smith в ГУМе, ноябрь 2006 года. Дизайнер Пол Смит

[6] Открытие бутика Paul Smith в ГУМе, ноябрь 2006 года. Главный редактор журнала L'Officielle Эвелина Хромченко

[7] Праздник «ГУМ! Articoli! Фонтан!», посвященный 50-летию фестиваля молодежи и студентов в Москве и открытию фонтана в ГУМе после реставрации, 31 июля 2007 года. Художественный руководитель Московского художественного театра (МХТ) им. А. П. Чехова Олег Табаков (в центре) и актер Игорь Кваша (справа)

[8] Праздник «ГУМ! Articoli! Фонтан!», посвященный 50-летию фестиваля молодежи и студентов в Москве и открытию фонтана в ГУМе после реставрации, 31 июля 2007 года. Заместитель управляющего директора ОАО «ТД ГУМ» Теймураз Гугуберидзе

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

[1] Показ Emporio Armani в ГУМе, 2009 год. Актриса Надежда Михалкова и режиссер Резо Гигинеишвили

[2] Показ Emporio Armani в ГУМе, 2009 год. Главный редактор русского Vogue Алена Долецкая и дизайнер Джорджо Армани

[3] Новогодний бал «Невеликая депрессия», 2008 год. Слева направо: режиссер Екатерина Гердт, актриса Ингеборга Дапкунайте, председатель совета директоров ЗАО «Ренова» Виктор Вексельберг и владелица бутика Brocade Елена Зильберквит

[4] Новогодний бал «Невеликая депрессия», 2008 год. Режиссер Екатерина Гердт и председатель совета директоров группы компаний «Тройка Диалог» Рубен Варданян

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

[5] Открытие бутика Alberta Ferretti в ГУМе, 28 октября 2010 года. Слева направо: фигуристка Наталья Михайлина, тренер по фигурному катанию Александр Жулин и актриса Алена Бабенко

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

[6] Открытие бутика Alberta Ferretti в ГУМе, 28 октября 2010 года. Слева направо: посол Италии в России Витторио Клаудио Сурдо, ресторатор Аркадий Новиков, его супруга Надежда Адвокатова, супруга посла Италии Ройя Сурдо и вице-президент компании Mercury Алла Вербер

Из жизни отдохнувших

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАК

1

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАК

2

АУТРАШ СЕРГЕЙ / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

3

ПЕТР КАССИН

4

КАЗЕВ НИКОЛАЙ / ПРЕСС-СЛУЖБА BOSCO

5

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

6

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАК

7

[1] Пресс-завтрак в честь 120-летия ГУМа, 3 июля 2013 года. Историк моды Александр Васильев (слева) и специальный корреспондент ИД «Коммерсантъ» Григорий Ревзин

[2] День мороженого в ГУМе, 3 июля 2013 года. Слева направо: председатель правления Swatch Group Ник Хайек, главный редактор журнала Interview Алена Долецкая и глава Dior в России Дуглас Мандель

[3] Показ Dior на Красной площади, 9 июля 2013 года. Президент ГМИИ им. А. С. Пушкина Ирина Антонова (слева) и актриса и режиссер Рената Литвинова

[4] Показ Dior на Красной площади, 9 июля 2013 года. Слева направо: директор МАММ Ольга Свиблова и совладельцы «Независимой газеты» Константин и Елена Ремчуковы

[5] Велопробег в честь 120-летия ГУМа, 20 июля 2013 года

[6] ГУМ-каток, 2008 год. Модель Наталья Водянова и дизайнер Валентино Гаравани

[7] Открытие ГУМ-катка, 2010 год. Слева направо: музыкант Игорь Бутман, телеведущая Юлия Бордовских, актеры Анастасия Чернова и Олег Меньшиков

реклама